

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Добровольный отказ от преступления: понятие и признаки»

Выполнил: Абдулисламов Данис Анисович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохр. деятельн., 352 уч.гр.
(специальность, год набора, № группы)

специальное звание

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «__» _____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕ- СТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	7
§1. История развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве	7
§2. Понятие, признаки и правовая природа добровольного отказа от преступ- ления	14
§3. Условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	37
§1. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления	37
§2. Особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоя- тельном основании освобождения от уголовной ответственности	42
§3. Отграничение института добровольного отказа от неоконченного престу- пления и деятельного раскаяния	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74
ПРИЛОЖЕНИЕ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Значительное количество частных проблем, связанных с уголовно-правовым отказом, до сих пор не потеряли свою злободневность. Например, в современных условиях борьбы с преступностью очень важно не допускать как неправомерного освобождения от уголовной ответственности, так и привлечения к ней. Названную опасность таит в себе неправильное толкование и применение норм о добровольном отказе от преступления.

Существование в законодательстве института добровольного отказа от преступления призвано стимулировать общественно-полезное поведение лиц, вступивших в уголовно-правовой конфликт с государством, посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности.

С принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) институт добровольного отказа от преступления получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Законодательное закрепление нашли некоторые положения, существовавшие ранее лишь в теории уголовного права. Однако, как показывает более чем десятилетний опыт применения ст. 31 УК РФ, данное правовое регулирование является несовершенным, поскольку содержит законодательные пробелы и недостаточную ясность в используемой терминологии.

Данная ситуация негативным образом сказывается на эффективности применения института добровольного отказа от преступления в правоприменительной практике. Более того, несовершенство правового регулирования и наличие противоречивых подходов в науке уголовного права могут создавать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

почву для возможных злоупотреблений со стороны правоприменителей, когда институт добровольного отказа используется для сокрытия от учета неоконченных преступлений, вследствие чего вместо проведения мероприятий по раскрытию покушений и приготовлений сотрудниками правоохранительных органов выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела.

Поскольку множество сложнейших вопросов обозначенного института, включая понятие, правовую природу, признаки, добровольный отказ соучастников и т.п. пока еще не разрешены наукой единообразно, исследования данного пласта вопросов продолжают быть востребованными. Совсем не случайно правила, касающиеся добровольного отказа от преступления, имеются даже в международном праве¹.

Степень изученности темы исследования. Основу исследования категории юридического отказа в целом заложили специалисты в области общей теории права В.М. Баранов, М.В. Баранова и И.П. Гладышева. Однако задолго до выхода в свет их фундаментального труда некоторые аспекты проблематики отказа в рамках отрасли уголовного права уже получали серьезное освещение. Так, существенный вклад в изучение добровольного отказа от преступления внесли Е.В. Благов, И.Э. Звечаровский, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, К.А. Панько, В.В. Питецкий, А.И. Ситникова, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов и др.

Объектом исследования выступает добровольный отказ от преступления в российском уголовном праве как законодательное, теоретическое и практическое явление.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы российского уголовного законодательства, иных законов и подза-

¹ См.: Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. - М., 2008. - С. 272. Документ подписан Российской Федерацией 13.09.2000 г., но до настоящего времени не ратифицирован.

конных актов, материалы практики толкования и применения уголовно-правовых норм

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ института добровольного отказа от преступления по уголовному праву России.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

1) изучить историю развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве;

2) раскрыть понятие, признаки и правовую природу добровольного отказа от преступления;

3) проанализировать условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления;

4) рассмотреть особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления;

5) охарактеризовать особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности;

6) обобщить актуальные проблемы и провести отграничение института добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния;

7) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования института добровольного отказа от преступления.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные

законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с квалификацией добровольного отказа от преступления.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам добровольного отказа от преступления; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты общие положения о добровольном отказе от преступления в российском уголовном праве. Во второй главе проанализированы особенности квалификации и применения нормы о добровольном отказе от преступления по российскому уголовному законодательству.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. История развития института добровольного отказа от преступления в отечественном уголовном праве

История возникновения института добровольного отказа от совершения преступления начинается в России с Русской Правды и других нормативно-правовых актов Древней и Централизованной Руси. Историк права И.А. Исаев считает, что Русская Правда наряду с оконченным преступлением выделяла покушение на преступление, но не совершенное, так как в обязательном порядке «наказывался человек, обнаживший меч, но не ударивший и убравший сам его обратно безо всякого на то побуждения». При этом ответственность за «вынимание меча без удара» (ст. 9) составляла одну гривну. Сравнительно невысокая санкция за такое деяние свидетельствовало о том, что действия обидчика не воспринимались как покушение на жизнь или здоровье, а воспринимались именно как отказ от преступления¹.

Судебник 1497 г. также не содержит никаких норм, предусматривающих ответственность в случае отказа от совершения преступления. По Судебнику даже «голый умысел» во многих случаях (убийство, государственная измена, поджог и т.д.) считался оконченным деянием и наказывался смертной казнью, не говоря уже о начатом, но не доведенном до конца преступлении. Судебник 1550 г., получивший название «царского», не внес каких-либо норм о добровольном отказе от «лихого дела» и, по справедливому утверждению А.В. Савкина, «по содержанию представляет собой новую редакцию Судебника 1497 г.»².

Анализ этих нормативно-правовых актов показывает, что они предусматривали ответственность не только за оконченное преступление, но и за

¹ Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. - 2017. - №1. - С. 31.

² Там же. С.32.

«злой умысел» на совершение преступлений, об добровольном отказе речи не шло. Равным образом необоснованным является утверждение о том, что Указ 1661 г. «установил и стадии совершения преступления, в том числе и его оконченность. Указ 1661 г. карал, и при том весьма сурово, за обнаружение умысла на «лихое дело», то есть за обнаружение намерения, которое не воплотилось в деянии. Некоторые комментаторы справедливо отмечают, что «Уложение не предусматривает покушения, ибо уже обнаружение умысла считается преступлением». При этом не ставится вопрос, каким является преступление: окончанным или неоконченным, в последнем случае добровольно или по принуждению, т.е. такого момента как добровольный отказ от преступления в Указе 1661 г. также не предусмотрено.

Первым отечественным кодифицированным нормативным актом уголовно-правового характера, отразившим добровольный отказ, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 119 которого предусматривалось: «Когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное остановился при том и по собственной воле не совершил преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление, и только за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить»¹.

С точки зрения современных представлений об институте добровольного отказа, приведенное установление, конечно же, несовершенно. Однако по сути оно отражает все основные признаки рассматриваемого института применительно к преступлениям, совершаемым индивидуально (включая решение вопроса о правовых последствиях). И, как мы убедимся ниже, данная попытка законодательной регламентации добровольного отказа является в этом плане даже более состоятельной, чем некоторые из последующих. Поэтому вряд ли бесспорным можно признать утверждение Б.В. Волженкина о

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. - М., 1988. - С. 197.

том, что только в УК РФ 1996 г. «впервые для отечественного законодательства дано определение добровольного отказа от преступления»¹.

В Уголовном уложении 1903 г. вопрос о добровольном отказе от доведения до конца преступлений, совершаемых одним лицом, вообще был оставлен без внимания. Вместе с тем в этом нормативном акте впервые в отечественном законодательстве была предпринята попытка регламентировать добровольный отказ при соучастии: «Соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения оного, освобождается от наказания» (ст. 51)².

В первом нормативном акте уголовно-правового характера советского периода - Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. - непосредственно вопрос о добровольном отказе не затрагивался. Регламентируя стадии осуществления преступления, законодатель, в частности, оговаривал, что «преступление считается оконченным, когда намерение совершившего преступление осуществилось до конца» (ст. 17), что «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника» (ст. 20). С учетом же того факта, что в Руководящих началах и преступление определялось просто как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом (ст. 5)³, позиция законодателя того времени в отношении добровольного отказа представляется вполне логичной. Не определив в законе круг нарушений, признаваемых преступлениями, не было необходимости говорить и о юридическом моменте их окончания. Сделав акцент на субъективное в содержании преступного, законодатель, естественно, и его уголовно-правовую оценку полностью отдал на откуп правоприменителю, не огра-

¹ Волженкин Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Питер, 2014. - С. 548.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. - М., 1994. - С. 287.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. - М., 1953. - С. 59.

ничивая последнего фиксированными критериями оценки неоконченной преступной деятельности¹.

В УК РСФСР 1922 г.² в отечественном уголовном законодательстве впервые произошло структурное подразделение нормативного материала на Общую и Особенную части³. Вместе с тем из легального определения понятия преступления (ст. 6) вытекала возможность применения уголовного закона и по аналогии. Вероятно, именно такая двойственность обуславливала по-прежнему «сдержанное» отношение законодателя к регламентации добровольного отказа. Принципиально допуская такую ситуацию, он вместе с тем определял, что «покушение... не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, карается как то преступление, которое фактически им совершено»⁴. Недостатком данного определения было не только то, что в нем обходились стороной вопросы о возможности добровольного отказа на стадии приготовления, о правовых последствиях добровольного отказа и возможности его в преступлениях, совершаемых в соучастии. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, «такой текст юридически неосведомленному гражданину грозил уголовной ответственностью вместо того, чтобы выполнять функцию, по образному выражению, «золотого моста», который законодатель строит для начавшего преступление лица»⁵. Это замечание, сделанное в отношении

¹ Хотя в специальной литературе высказывалось мнение о том, что при добровольном отказе освобождение от уголовной ответственности все-таки происходило. Данная позиция основывалась на ст. 16 Руководящих начал, которая гласила, что «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию» (см.: Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. - № 9. - С. 123).

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).

³ Хотя фактически такое деление нормативного материала без обозначения Общей и Особенной частей имело место в более ранних актах (в частности, в Уложениях 1845 и 1903 гг.).

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 117. Согласно ч. 2 ст. 12.1 УК РСФСР 1922 г. приготовление к преступлению каралось лишь в том случае, «если оно само по себе являлось наказуемым действием».

⁵ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 376.

текста ст. 16 УК РСФСР 1960 г., на наш взгляд, в полной мере применимо и к ст. 6 УК РСФСР 1922 г., и к последовавшим за ним нормативным актам уголовно-правового характера вплоть до УК РФ 1996 г.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹, равно как и принятый в их развитие УК РСФСР 1960 г.², в интересующем нас вопросе примечательны по нескольким обстоятельствам. Во-первых, именно в этих актах мы встречаемся с современным определением ситуации, связанной с недоведением преступления до конца по воле субъекта: «добровольный отказ от совершения преступления». Во-вторых, впервые в отечественной законодательной практике произошло структурное обособление нормы о добровольном отказе от иного нормативного материала (ст. 16). В-третьих, несмотря на приведенное выше критическое замечание Н. Ф. Кузнецовой, следует признать, что и в Основах, и в УК отечественный законодатель впервые обратился непосредственно к лицу, хотя уже и вставшему на преступный путь, но добровольно отказавшемуся от доведения преступления до конца. Наконец, именно здесь впервые было сформулировано правовое последствие добровольного отказа - «не подлежит уголовной ответственности»³. Можно, конечно, сожалеть о том, что при этом вне поля зрения законодателя остался вопрос о добровольном отказе при соучастии, решавшийся еще в Уголовном уложении 1903 г. С учетом направленности данной нормы на прекращение уже начатого преступления, в ней могли бы быть иначе расставлены и акценты в части его правовых последствий. Представляется, однако, что для своей эпохи, когда одновременно была исключена аналогия в уголовном законе (ст. 14), предложенная регламентация добровольного отказа была достаточно совершенной, и только более чем тридцатилетняя практика ее применения, как и достигнутый за этот период времени уро-

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - Ст. 6 (утратили силу).

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. - М., 1987. - С. 16.

вень теоретических исследований в этой области, способствовали отражению данного института в уголовном законе в том виде, как это сделано в УК РФ 1996 г.

Отметим, что Уголовному кодексу РФ 1996 г. предшествовал документ, заслуживающий внимания в интересующем нас аспекте: 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ был принят Модельный уголовный кодекс, ст. 33 которого по своему содержанию максимально приближена к ст. 31 нового российского УК¹: «1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца. 2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно отказалось от доведения этого преступления до конца. 3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. 4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранит результаты уже оказанной помощи. 5. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами при назначении наказания»².

С учетом упомянутого выше соответствия приведенной статьи Модельного УК ст. 31 УК РФ 1996 г. попытаемся дать оценку регламентации

¹ Значимые отличия здесь можно усмотреть, пожалуй, только при определении добровольного отказа пособника.

² Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к Информационному бюллетеню. - 1996. - № 10. - С. 97.

добровольного отказа в этих двух актах одновременно. Несмотря на продолжающуюся до настоящего времени в теории уголовного права дискуссию по различным аспектам применения института добровольного отказа, следует признать, что предложенный вариант его отражения в уголовном законе является наиболее совершенным. Может быть, из него не вытекает однозначное решение о разграничении добровольного отказа и деятельного раскаяния, о допустимости добровольного отказа на стадии оконченного покушения, об уголовно-правовых последствиях и их процессуальном оформлении. Однако он разрешает ряд других поставленных выше вопросов, возникших при анализе нормативных правовых актов, предшествовавших УК РФ 1996 г., в частности, об основном адресате нормативного материала о добровольном отказе, о добровольном отказе отдельных соучастников. С учетом современного состояния теории психологии принципиально важным для характеристики субъективной стороны добровольного отказа представляется употребление в ст. 31 УК РФ 1996 г. слова «осознавало» вместо слова «сознавало», повсеместно использовавшегося до этого момента.

Если же говорить о недостатках рассматриваемых актов, то главным образом они заключаются в следующем. Во-первых, к сожалению, и в этих актах законодатель при описании одного и того же явления использует различную терминологию, употребляя как равнозначные понятия «добровольный отказ от преступления», «добровольное недоведение преступления до конца», «предотвращение совершения преступления». Во-вторых, нельзя не обратить внимание на по-прежнему различное описание стадий совершения преступления, на которых возможен добровольный отказ: в то время как в ст. 33 Модельного кодекса в этой связи говорится о «прекращении лицом приготовительных действий», в ст. 31 УК РФ 1996 г. - о «прекращении лицом приготовления к преступлению». При определении же добровольного отказа на последующей стадии ни в том, ни в другом случае слово «покушение» вообще не употребляется и речь идет о «прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления».

Итак, при регламентации института добровольного отказа, при определении его легального названия и уголовно-правовых последствий следует принимать во внимание производность решения этих вопросов от решения других, более общих проблем, в частности, от определения уголовной наказуемости предварительной преступной деятельности, момента возникновения уголовной ответственности и т.п. Иной подход неизбежно приведет к полемике по различным основаниям.

§2. Понятие, признаки и правовая природа добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ от преступления законодательно закреплён в УК РФ 1996 года, несмотря на это вопрос о понятии и признаках этого института в теории уголовного права не снят с повестки дня. Большинство учёных в области уголовного права дают понятие добровольного отказа от преступления, которое содержится в статье 31 УК РФ. Судебная практика ограничивается также лишь законодательной дефиницией исследуемого института¹. С формально-юридической стороны такая ситуация представляется верной, но, с другой стороны, инертность научных дискуссий по поводу добровольного отказа от преступления не позволяет всесторонне выявить его законодательные недочёты и выстроить новую более совершенную теоретическую модель.

По нашему мнению, законодательная дефиниция добровольного отказа от преступления нуждается в усовершенствовании, так как она не содержит достаточного количества признаков изучаемого института, а характеризуется лишь своевременностью, добровольностью и окончательным прекращением преступного деяния.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

Для всестороннего рассмотрения добровольного отказа от преступления, выявления и анализа всех его признаков, проведём обзор точек зрения различных правоведов, занимавшихся исследованием данного института. Н.Ф. Кузнецова раскрыла понятие добровольного отказа от преступления так: «это отказ лица от совершения задуманного им и начатого преступления при наличии осознания возможности причинения ущерба»¹.

В определении Н.Ф. Кузнецовой допущена логическая ошибка - круг в определении (т.е. дефиниенс повторяет дефиниендум). Нецелесообразно, по мнению исследователя, указание в определении на возможность причинения ущерба, потому что в таком случае добровольный отказ от преступления может рассматривать только по отношению к преступлениям с материальными составами. Но здесь следует учитывать специфику авторского подхода к самому пониманию состава преступления, а именно, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, не бывает преступления, которое не влекло бы соответствующей преступный результат (вред), в силу чего недопустимо деление составов на формальные и материальные.

Правовед А.А. Пионтковский под добровольным отказом от преступления предлагает понимать «отказ от доведения начатой предварительной преступной деятельности до конца, при наличии осознания фактической возможности её окончания». Автором раскрыта только часть сущности данного понятия, так как в определении отсутствует указание на то, в силу каких обстоятельств субъект не завершает преступное деяние, что руководило им при отказе от совершения преступления.

Интересно отметить, что А.А. Пионтковский считает возможным добровольный отказ от преступления в случае оконченного покушения, если лицо контролирует ход общественно опасных событий или же может создать препятствия, исключающие возможность наступления преступного результата. При этом в период между моментом свершения преступного деяния и ре-

¹ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. - СПб.: Питер, 2003. - С. 375.

альным его наступлением должен иметь место более-менее значительный временной промежуток в развитии причинно-следственной связи. Поэтому, в подобных ситуациях, добровольный отказ от преступления должен быть выражен в форме активных действий, в целях исключения возможности реализации преступного результата¹.

В.Б. Борисова и А.В. Шульга определяют добровольный отказ от преступления как «отказ от доведения начатой преступной деятельности до конца при наличии у субъекта сознания возможности ее окончания»².

Т.А. Демичева предлагает понимать добровольный отказ от совершения преступления так: «отказ лица по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатой им преступной деятельности при наличии сознания возможности ее окончания»³.

Определения А.А. Пионтковского, В.Б. Борисовой, А.В. Шульга и Т.А. Демичевой фактически одинаково раскрывают сущность добровольного отказа от преступления; в них чётко прослеживается важная значимость субъективного критерия в добровольном отказе от преступления в виде осознания возможности достижения преступного результата. Но в то же время данные определения содержат ту же самую логическую ошибку, что и определение Н.Ф. Кузнецовой.

Определение добровольного отказа от преступления, сформулированное А.А. Захаровым, достаточно близко к законодательному, но обладает определённой спецификой. Так, «лицо добровольно и окончательно отказавшееся от совершения преступления, т.е. не доведшее деяние до конца либо прекратившее его окончание, не подлежит уголовной ответственности, если в

¹ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / А.А. Пионтковский. - М.: Наука, 1970. - С. 432.

² Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 4 (32). - С. 50.

³ Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. - 2020. - № 3 (8). - С. 384.

совершенном деянии не содержится другой состав преступления»¹. А.А. Захаров напрямую не называет наличие субъективного критерия (видимо таковой подразумевается) при добровольном отказе от преступления, но указание на вероятность наличия другого состава преступления показывает наиболее продуманный подход к формулированию данной дефиниции, по сравнению с предыдущими авторами. Основным недостатком формулировки А.А. Захарова является допущение в удвоенном виде логической ошибки - круг в определении (т.е. в определении повторяются слова определяемого понятия: «добровольный» и «отказ»).

Импонирует определение добровольного отказа от преступления, приведенного А.И. Камышевым: «добровольный отказ есть окончательный, по собственной воле, по любым мотивам отказ лица от продолжения и доведения до конца задуманного преступления при осознании объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности»². Следует отметить, что определение А.И. Камышева, по сравнению с вышеперечисленными, соответствует принципу дефинитивной корректности, т.к. определение понятия через его существенные признаки делает дефиницию логически завершённой. Определение А.И. Камышева затрагивает понятие «преступный мотив», который не должен учитываться правоприменителем, это верно, но, с другой стороны, если мотив не учитывается, то тогда есть ли смысл включать его в признаки добровольного отказа от преступления, думаю, что нет. Опять же, в определении А.И. Камышев содержится та же существенная ошибка - круг в определении (т.к. отказ раскрывается через отказ).

Проявление тавтологии, проявляющееся в повторении различных падежных форм слов «добровольный» и «отказ» как отдельно, так и совместно осложняет осознание сущности добровольного отказа от преступления. Используемое в Уголовном кодексе РФ слово «прекращение» вносит наиболь-

¹ Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. - 2021. - № 1 (10). - С. 161.

² Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 8 (188). - С. 117.

шую ясность и определённость, т.к. в первую очередь оно трактуется как конец/прерывание чего либо, а в данном случае как прерывание криминального процесса¹. Авторам определений добровольного отказа от преступления так же следовало бы подобрать к слову «добровольный» наиболее близкий по значению синоним, например, слово «свободный» или словосочетание «по собственному желанию». Эти синонимы, так же, как и слово «добровольный», отражают выбор субъектом модели правомерного поведения вне связи с объективно обусловленными обстоятельствами ситуации, препятствующими ему совершить преступление.

Анализ научных публикаций, связанных с добровольным отказом показал, что изучению и детальному анализу института добровольного отказа и связанных с ним институты по общей тематике: добровольного отказа при соучастии, окончательности добровольного отказа, добровольного отказа подстрекателей преступления и т.д. уделено достаточное с теоретической точки зрения внимание. В связи с этим появилась необходимость детализированного исследования признаков добровольного отказа для практической деятельности при квалификации преступных действий.

Отметим, что добровольный отказ при неоконченном преступлении является довольно распространенным явлением. Однако на практике определить его признаки довольно тяжело. Такая ситуация обусловлена сложностью данного института, не способствует решению этой проблемы и отсутствие единых позиций по поводу некоторых вопросов добровольного отказа в теории.

В советский период большинство ученых считали, что следует выделять только два признака исследуемого понятия: добровольность и окончательность. Такой же признак как наличие у лица осознания возможности доведения преступления до конца они признавали характеристикой добровольности, ее составным элементом. При этом существовала проблема отражения

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. - СПб.: Норинт, 2010. - С. 964.

признаков добровольного отказа от совершения преступления в ее определении. Так, В. Сверчков, признавая признаками исследуемого понятия добровольность и окончательность, в определении добровольного отказа отразила такие признаки как окончательность и осознание возможности доведения преступления до конца, то есть фактически свел весь признак добровольности к такому осознанию, что отказ является осознанным шагом¹. Такой ученый, как А.А. Пионтковский признавал, что добровольный отказ возможен только при условии окончательного отказа, а не временного перерыва в преступной деятельности лица в силу определенных обстоятельств, однако признак окончательности не нашел проявления в сформулированных ими определениях².

Анализ ч. 1 ст. 31 УК РФ дает основания утверждать, что существует три основных признака добровольного отказа: окончательное прекращение приготовления к преступлению или покушения на преступление, отказ от преступления по воле самого лица и наличие у лица осознания возможности доведения преступления до конца. Современная уголовно-правовая доктрина поддерживает такое мнение, при этом В. Назаренко и А.И. Ситникова характеризуют добровольный отказ с помощью таких признаков как своевременность, добровольность и окончательность³.

Добровольность отказа заключается, прежде всего, в отсутствии принуждения со стороны других лиц, в частности, признается вынужденной, а не добровольным отказом лица, вызванная угрозой со стороны потерпевшего обратиться в правоохранительные органы. Лицо сознательно, по собственному желанию прекращает свое преступное посягательство. Отдельно следует подчеркнуть, что инициатива добровольного отказа может исходить не только от самого человека, но и от ее родственников, знакомых, других лиц, даже

¹ Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 28.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - С.92.

³ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: монография / Г.В. Назаренко и др. - М.: Ось-89, 2003. - С. 114.

от самого потерпевшего, в форме советов, просьб и тому подобное. Однако, если такая инициатива других лиц выражается в форме принуждения, отказ не будет признаваться добровольным, поскольку фактически отсутствует реальная возможность довести преступление до конца, то есть на пути лица возникают преграды.

Роль внешних обстоятельств при добровольном отказе довольно ограничена: они косвенно способствуют возникновению у человека желания добровольно отказаться от совершения преступления. При добровольном отказе внешние обстоятельства только влияют на мотив, из-за которого субъект отказывается от продолжения преступной деятельности, то есть не будет добровольным отказ, вызванный определенными независимыми от лица обстоятельствам, внешними препятствиями¹.

Причем мотив, формированию которого способствовали как внешние факторы, так и внутренние процессы в сознании лица, может иметь любой характер. Уровень нравственности содержания мотивов никак не влияет на признание отказа добровольным. Для моральной оценки личности значимыми являются мотивы, свидетельствующие о начале положительных изменений в ее сознании (раскаяние, чувство жалости), но для освобождения от уголовной ответственности приемлем любой мотив. При добровольном отказе в качестве мотива могут иметь место как жалость, раскаяние, желание исправиться, осознание противоправности и аморальности деяния, так и страх перед ответственностью, невыгодность совершения преступления, потеря интереса к данному преступлению. Самое главное, что лицо добровольно, по собственной воле, отказывается от совершения преступления. Однако, хотя мотивы в случае отказа от совершения преступления и не имеют самостоятельного юридического значения, только исследуя их, можно определить, был ли отказ действительно добровольным². В частности, страх перед нака-

¹ Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. - 2020. - № 2 (38). - С. 31.

² Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 4. - С. 53.

занием может выступать мотивом и добровольной, и вынужденного отказа. Если этот страх носит абстрактный характер и лицо не имеет реальных оснований ожидать наказания, то в таком случае отказ лица будет добровольным. Если же существует реальная угроза быть задержанным непосредственно во время совершения преступления, речь может идти исключительно о вынужденном отказе. Таким образом, исследование мотивов отказа от доведения преступления до конца в процессе расследования и рассмотрения дела в суде является обязательным.

Различные ученые соглашаются, что, добровольно отказываясь, лицо должно осознавать, что имеет возможность продолжить свои преступные действия и довести преступление до конца. Однако в уголовно-правовой доктрине возникают противоречия по поводу того, каким должен быть характер такой возможности. Т.А. Демичева высказала мнение, согласно которой возможность выполнения задуманного при добровольном отказе должно быть объективной¹. В противоположность этому взгляду другие ученые, в частности, П.П. Фомин и А.С. Кравцов считают, что такая возможность должна носить субъективный характер и не имеет значения, существовала действительно возможность довести преступление до конца². Они считали необходимым установить факт осознания лицом возможности совершения преступления, а не саму объективную возможность. Последняя может отсутствовать, если лицо, не подозревая о невозможности совершения преступления добровольно отказывается от него.

Таким образом, если лицо отказывается от продолжения совершения преступления в связи с разного рода препятствиями, которые вызывают трудности в совершении преступления, делают его совершение невозможным, то добровольный отказ в этих случаях отсутствует. Однако даже при

¹ Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. - 2020. - № 3 (8). - С. 386.

² Фомин П.П., Кравцов А.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин и др. // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. - 2020. - № 1 (8). - С. 95.

наличии данных препятствий, которое лицо фактически не может преодолеть, отказываясь от совершения преступления, считает, что мог бы довести его до конца, институт добровольного отказа, по мнению многих авторов, от совершения преступления должен применяться. Если же, наоборот, препятствия для совершения преступления существуют исключительно в воображении лица и лицо, таким образом, не видит практической возможности продолжить преступное посягательство, нельзя говорить о добровольности подобного отказа.

Признак осознания возможности доведения преступления до конца по своей природе является субъективным и зависит от отражения в сознании человека внешних обстоятельств (наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца должна охватываться сознанием лица)¹, однако это не должно означать полное исключение объективных факторов. Исследование объективных условий совершения преступления позволяет правоприменительным органам правильно определять наличие или отсутствие добровольного отказа в действиях лица. Но неправильно считать, что только рассмотрение внешних условий позволяет сделать правильный вывод о добровольности отказа от совершения преступления.

Третьим признаком добровольного отказа является признак окончательности прекращения преступного посягательства. Следует отметить, что данный признак в уголовно-правовой науке длительное время оставался малоизученным. Так, М. Таганцев еще в XIX веке отмечал, что о добровольно оставленное покушение на преступление свидетельствует прекращение деятельности или навсегда, или же на достаточно длительный срок². Такого же мнения придерживались и другие ученые того времени.

Позднее в середине XX века А. Сахаров при рассмотрении данного института не рассматривал такой признак добровольного отказа, тем самым

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. - М., 2015. - С.22.

² Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть общая. Кн. 2: Учение о преступлении (изд. 1878 г.). - СПб.: Питер, 2016. - С. 207.

признавая ее недостаточно важной, хотя и отмечал, что добровольный отказ возможен только при условии окончательного прекращения преступления¹.

Также признается окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению или покушения на преступление признаком добровольного отказа. Отмечается, что такое прекращение означает действительный и безвозвратный отказ лица от совершения задуманного им преступления и отсутствие намерения его продолжить. То есть временный перерыв в совершении преступления независимо от того с чем он связан, и независимо от продолжительности такого перерыва во времени не будет признаваться добровольным отказом, поскольку у лица остается умысел на совершение данного преступления.

Как отмечает Д.С. Солодских, добровольным отказом также следует считать отказ лица от совершения более тяжкого преступления для совершения менее тяжкого. Однако, по его мнению, не является добровольным отказом переход преступника к совершению более тяжкого преступления от менее тяжкого². Нельзя согласиться с таким мнением ученого, поскольку, во-первых, как в первом, так и во втором случае умысел на дальнейшее совершение задуманного преступления отпадает; во-вторых, для признания отказа добровольным не будет иметь значение, будет ли лицо впоследствии совершать другое преступление и если будет, то какой тяжести, ведь добровольный отказ устанавливается исключительно по конкретному индивидуальному случаю, отказ признается окончательным, если лицо отказалось от доведения это преступления до конца.

Острую полемику среди ученых вызывает вопрос природы данного признака. Часть из них склоняется к признанию окончательности признаком, характеризующим добровольный отказ с объективной стороны, другие, наоборот, определяют ее как исключительно субъективный признак, подчерки-

¹ Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ / А. Сахаров // Советская юстиция. - 1961. - № 21. - С. 12.

² Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 62-16. - С. 76.

вая, что этот признак предполагает не только фактическое прекращение преступных действий, но и отсутствие намерения продолжить их в дальнейшем. В частности, именно по субъективному характеру окончательности добровольного отказа определяется момент прекращения неоконченного преступления, только он позволяет выяснить психическое отношение лица к своему деянию. Действительно, данный признак по своей природе является именно субъективным, поскольку окончательное прекращение преступления, прежде всего, предполагает факт окончательного отсутствия умысла на совершение в будущем действий по продолжению начатого преступления, то есть лицо, добровольно отказалось и уже не вернется к ранее начатой деятельности.

Таким образом, изучение различных дефиниций позволяет нам выявить ряд характерных признаков понятия добровольного отказа от преступления.

1. Действительное прекращение субъектом преступного деяния. Добровольный отказ имеет место, если субъект уже начал осуществлять преступный замысел. Если умысел не найдёт соответствующего изъявления воли, то и правовая оценка его исчезновения теряет всякий смысл со стороны правоприменителя. Значит, теряется так же смысл в квалификации добровольного отказа от преступления на стадиях образования и обнаружения преступного умысла. Действительное прекращение субъектом преступного деяния в сущности означает, что начатое преступное поведение впоследствии не достигло стадии оконченого (составом) преступления. Выделяя названный признак, исследователь старается истолковать специфическое значение слова «отказ» в контексте статьи 31 УК РФ (в дополнение к вышесказанному): отказать от совершения преступления тождественно прекращению создания условий, способствующих его реализации.

2. Осознание субъектом возможности прекращения преступления. Осознать такую возможность в контексте статьи 31 УК РФ - значит понять (уяснить) на основе соотнесения собственных интеллектуальных, психических, физических способностей субъекта (субъективный критерий) и конкретных обстоятельств действительности (объективный критерий) возмож-

ности достижения преступной цели. Данное осознание необходимо рассматривать через призму влияния объективных факторов. Наука разделяет объективные факторы на: абсолютные и относительные препятствия, которые воспринимаются теорией и практикой уголовного права. Абсолютными факторами являются те, которые исключают возможность завершения преступления. При наличии относительных факторов реализация преступления затрудняется, но возможность его завершения не исключается. Сама природа препятствия predetermined исходя из возможностей (способностей) конкретного субъекта преступления¹.

3. Добровольность. Добровольность трактуется, в контексте статьи 31 УК РФ, как чистота намерений субъекта, которые не подвержены воздействию внешних факторов, вследствие чего стремление лица прекратить преступное поведение реализуется. Здесь важно отметить, что добровольность не следует путать с предыдущим рассмотренным признаком добровольного отказа от преступления, т.к. субъект может осознавать возможность прекращения преступления, но отказ от его завершения, может и не являться добровольным. Например, некий субъект А., реализуя намерение убить субъекта Б. выстрелом из огнестрельного оружия, не осуществил данного действия в силу случившейся осечки, а во время же перезарядки оружия потерпевший успел скрыться. Отказ субъекта А. от дальнейшего преступного поведения недопустимо будет посчитать добровольным отказом от преступления.

4. Окончателность. Окончателность, в контексте статьи 31 УК РФ, означает прекращение криминальной деятельности субъекта, как говорится, «целиком и полностью», к тому же правонарушитель должен себе отдавать отчёт в том, что преступное деяние возможно завершить. Желание субъекта вернуться к преступному поведению в будущем при возникновении наиболее выгодных условий или же реализовать наиболее результативную подготовку к преступлению равносильно отсутствию добровольного отказа от преступ-

¹ Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. - 2020. - № 2 (30). - С. 11.

ления. При этом не важно, на какой временной промежуток отсрочивается реализация преступления¹.

5. Своевременность. В самом общем виде своевременность добровольного отказа от преступления выражается в том, что такой отказ должен иметь место на стадии приготовления к преступлению или при покушении на преступление, т.е. до наступления преступного результата, при этом лицо в последующем не должно возвращаться к преступному поведению вновь.

Таким образом, на основе анализа различных точек зрения на понятие добровольного отказа от преступления, его признаков, исследователь может сформулировать собственное определение данного понятия: добровольный отказ от преступления - это своевременное свободное волеизъявление субъекта, выраженное в окончательном прекращении им приготовления к преступлению либо в прекращении им покушения на преступление, при том, что субъект осознаёт возможность достижения общественно опасного результата.

§3. Условия и правовые последствия добровольного отказа от преступления

Существующий последовательный и стадийный характер развития и совершения умышленных преступлений предполагает возможность выбора субъектом преступления модели своего поведения на том или ином этапе возникновения и реализации преступного умысла. Очевидно, что именно с целью минимизации ущерба от преступлений, причиняющего вред охраняемым законом общественным отношениям, законодателем в перечень правовых норм Уголовного кодекса РФ была включена статья, освобождающая от уголовной ответственности лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления на стадии приготовления к преступлению либо покушения на

¹ Савин А.А., Баринов А.В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика / А.А. Савин и др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 2. - С. 180.

преступление. Несмотря на существующую общественную опасность в действиях лица, покушающегося на совершение преступления, при соблюдении условий, обязательных для признания факта добровольного отказа от преступления, в целях частной и общей превенции лицо освобождается от уголовной ответственности и не несет какие-либо неблагоприятные правовые последствия за недоведение своего преступного умысла до конца.

Добровольный отказ лица от реализации своего преступного намерения закреплен и регулируется положениями ст. 31 УК РФ. В указанной статье добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца. Однако важное значение в указанном легальном определении рассматриваемого понятия имеет ряд условий, таких как своевременность отказа от преступления, предполагающая отказ от совершения преступления в момент времени, когда преступный результат еще не был достигнут, а также добровольность, то есть психический волевой аспект лица, возникший на стадии приготовления к преступлению либо на стадии покушения на преступление, когда лицо имело фактическую возможность доведения своего преступного умысла до конца, и влекущий за собой прекращение совершения действий (бездействия), направленных на реализацию лицом своего преступного умысла и последующий окончательный отказ от доведения преступного умысла до конца. Исходя из того, что воля и сознание являются основными признаками психической деятельности человека, тесно связанными между собой и обуславливающими друг друга, добровольность раскрывается посредством интеллектуального и волевого моментов. В рассматриваемом ключе, интеллектуальная составляющая раскрывается в осознании лицом возможности доведения преступления до конца, а волевой момент - в собственной воле лица прекратить преступные действия либо бездействие, направленные на достижение

преступного результата и окончательном отказе от совершения преступления¹.

Уголовная ответственность лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца наступает лишь в том случае, когда в фактически совершенных им действиях содержится иной состав преступления, предусмотренный УК РФ. Как указано в уголовном законе, а именно в ч. 2 ст. 30 УК РФ предусмотрено наступление уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Анализируя условия добровольного отказа от преступления необходимо также отметить, что добровольный отказ возможен лишь на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление. Невозможность добровольного отказа в оконченном преступлении прямо закреплена в легальном определении данного понятия, указанном в ст. 31 УК РФ. Также, по своей правовой природе добровольный отказ представляет собой единое действие (бездействие), направленное на прекращение совершения лицом действий, направленных на доведение преступного умысла до конца и не представлен совокупностью стадий приготовления и покушения на преступления, включая последующий отказ от них.

Установленное в УК РФ определение добровольного отказа позволяет сделать вывод о том, что в связи с прекращением лицом осуществления своей противоправной деятельности, такая деятельность теряет характер общественной опасности, поскольку перестает быть направленной на совершение преступления, что, исходя из смысла уголовного закона, исключает возможность квалификации такого деяния как преступного². В действиях, которые направлены на совершение преступления, но в последующем прекращены, отсутствует также и виновность лица в совершении преступления по причине недоведения его до конца, что исключает признаки состава преступления и

¹ Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. - С.138.

² Зацепин А.М. Уголовное право России / А.М. Зацепин. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С.78.

его наличие в целом, что, соответственно, влечет за собой освобождение лица от уголовной ответственности¹.

В существующей специальной юридической литературе существует ряд мнений ученых, касающихся классификации и видов признаков, при которых наступает добровольный отказ от преступления. Некоторые ученые подразделяют их на субъективные и объективные, при этом отмечая, что такое деление признаков на указанные группы является условным и осуществляется лишь для более детального изучения рассматриваемого понятия и применения знаний о нем на практике. Так, в своем диссертационном исследовании С.В. Шевелева в обоснование наличия критерия субъективности признаков добровольного отказа от преступления указывала на то, что добровольный отказ, с позиции свободы воли, имеет место быть лишь при неоконченном преступлении, и прекращение совершения лицом действий, направленных на доведение преступления до конца, в своей работе она приравнивает к возникшему волевому решению лица, связанному с нежеланием совершения преступного деяния и доведение своего преступного умысла до конца, что свидетельствует об отсутствии каких-либо объективных обстоятельств, способствовавших либо вынуждающих лицо к принятию данного решения². Мы согласны с мнением С.В. Шевелевой, поскольку в ст. 31 УК РФ прямо предусмотрено условие добровольного отказа от преступления, заключающееся в том, что лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, однако добровольно от этого отказалось, что является его субъективным решением и не зависит от каких-либо объективных обстоятельств, способствовавших этому.

В свою очередь В.Д. Иванов отмечал, что добровольный отказ возможен лишь на стадии оконченного покушения на преступление и находит свое выражение в активном поведении лица, направленном на недопущение на-

¹ Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» / В.В. Сверчков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 1. - С. 254.

² Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. - М., 2015. - С. 26.

ступления общественно-опасных последствий, а в случае их наступления, такие действия лица следует рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание за преступление¹. С рассмотренной позицией В.Д. Иванова мы не можем согласиться ввиду того, что добровольный отказ от преступления возможен лишь на стадиях приготовления и покушения на преступление, но никак не после его окончания, что прямо предусмотрено УК РФ.

По мнению Г.П. Новоселова, добровольный отказ от преступления является также отказом лица от продолжения и завершения уже начатой преступной деятельности, когда фактически лицо имеет объективную возможность к доведению своего преступного умысла до конца. В своих трудах автор характеризует добровольный отказ от преступления как обусловленный любыми мотивами отказ лица от продолжения уже начатых преступных действий и доведение его до конца, когда лицо осознает и имеет фактическую возможность доведения своего умысла до конца. Данная позиция нашла свое подтверждение в работах иных авторов, а также в иных специальных юридических изданиях².

Итак, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности и в случаях, когда на стадиях приготовления к преступлению и покушении на преступление в его действиях отсутствует вина, а также общественно-опасный характер совершенного деяния, когда оно добровольно прекратило осуществление своего преступного намерения и отказалось от доведения преступления до конца, в связи с чем утрачивается опасность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям и ценностям.

В.В. Бузанова справедливо указывает на то, что добровольный отказ лица от преступления имеется лишь в тех случаях, когда уже возникают определенные действия, направленные на реализацию преступного умысла и

¹ Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2018. - С.85.

² Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно - правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. - 2017. - С. 46.

достижение преступного результата. При условии наличия таких действий исключение уголовной ответственности находит свое практическое значение, а в уголовном законодательстве формируется комплекс правовых норм, именующийся институтом добровольного отказа от преступления¹.

Давая уголовно-правовую оценку деяниям лица, добровольно отказавшемуся от совершения преступления, правоприменителям необходимо учитывать, что уголовным законом предусмотрена возможность признания добровольного отказа от преступления в отношении того деяния, которое было совершено умышленно и охватывалось преступным умыслом лица, но не было доведено до конца ввиду добровольного отказа от совершения преступления.

Не могут быть расценены как добровольный отказ от преступления действия лица, которые не были доведены до конца по возникшим объективным причинам и обстоятельствам, поспособствовавшим невозможностью доведения преступного умысла лица до конца и не зависящим от его воли. Дискуссионным и неоднозначным здесь является вопрос о влиянии объективно возникших препятствий и условий на волеизъявление лица о недоведении преступления до конца. В юридической литературе существует квалификация таких обстоятельств, которая разделяет их в зависимости от характера их влияния на «непреодолимые» и «затрудняющие»². А.И. Попов в своих трудах указывал, что «непреодолимыми» являются такие препятствия, которые в силу своей объективности и вопреки воле лица исключают возможность доведения преступления до конца, то есть в таких случаях преступление не может иметь своего продолжения и завершения во времени и пространстве даже при желании наступления общественно-опасных последствий лицом и со-

¹ Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). - 2017. - С. 34.

² Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Сергина, С.И. Улезько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2018. - С.86.

вершении им действий, направленных на достижение преступного результата¹.

Для выявления объективной невозможности дальнейшего развития преступления необходим тщательный анализ причинно-следственных связей сложившейся обстановки преступления и возникших в ходе ее течения обстоятельств. Если в ходе такой проверки подтвердится факт невозможности доведения преступления лицом до преступного результата, то отказ от преступления будет являться вынужденным, однако критерий «добровольности» будет отсутствовать, что повлечет за собой квалификацию такого деяния как неоконченное преступление, а именно со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Особую сложность для правоохранительных органов представляют ситуации, в которых, в ходе совершения преступления появляются «затрудняющие» препятствия, которые не исключают возможности завершения лицом своего преступного намерения, а лишь осложняют доведение преступления до конца для лица, при наличии у него умысла на наступление общественно-опасных последствий. Такие препятствия расцениваются правоприменителями как непредвиденные и, несомненно, они влияют на поведение виновного лица в ходе совершения им преступных действий, при этом они могут быть им преодолены. В подобных случаях правоохранителями проводится комплекс следственных действий, направленных на восстановление всей картины преступного события и получение максимального количества доказательств и сведений, позволяющих установить умысел и преступный мотив лица, что напрямую связано с квалификацией содеянного и разрешает возможность о признании наличия либо отсутствия в каждом индивидуальном случае добровольного отказа от преступления.

Рассмотрев условия добровольного отказа от преступления, считаем целесообразным установить, этапы совершения преступления на которых он возможен. Так, первым этапом является возможность добровольного отказа

¹ Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. - М.: Проспект, 2016. - С.139.

на стадиях приготовления к преступлению, или покушения на преступление. Несмотря на легальное определение в теории права отсутствует единое мнение касательно осуществляемых действий, при котором субъект может отказаться от совершения преступления добровольно¹.

Не вступая в дискуссию, по поводу представленных точек зрения в уголовно-правовой доктрине, отметим, что мы согласны с А.И. Ситниковой, которая справедливо отмечает, что возможность или невозможность добровольного отказа от преступления определяется физической природой явлений, с которыми имеет дело субъект преступления². Таким образом, добровольность - это сознательный отказ по собственной воле субъекта от доведения преступного замысла до конца³. То есть данный признак представляет собой действия по прекращению преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Для установления добровольности необходимо опираться на субъективный критерий, учитывающий представление лица о возможности доведения своих противоправных действий до завершения, не зависимо от того, имелась ли такая возможность или нет. Однако нельзя не принимать во внимание, значение внешних факторов при определении добровольности отказа от преступления. Это связано с тем, что воля субъекта может находиться под воздействием стороны третьих лиц, призывающих лицо не совершать преступления, либо опасение лица применения к нему государственно властного решения в виде уголовной ответственности, что представляет существенную сложность при квалификации деяния и может привести, к примеру, к вынесению ошибочного решения, которое будет отменено в последующем в вышестоящей инстанции. Так, при добровольном отказе внешние обстоятельства оказывают влияние на мотив, в связи, с чем лицо отказывается от

¹ Решетников А.Ю. Подготовка к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответственности / А.Ю. Решетников // Вестник Краснодарского Университета МВД. - 2015. - С. 72

² Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии / А.И. Ситникова // Lex Russica, - 2016. №4. - С. 81.

³ Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2011. - С. 127.

продолжения преступной деятельности, а при его прерывании субъект отказывается от совершения преступления, убедившись невозможности его продолжения¹.

Например, И. знал о том, что потерпевший К. собирается покупать гараж. С целью завладения денежными средствами он проник к нему в частный дом. В ходе поиска денег К. вернулся домой. Когда потерпевший К. увидел И., с целью скрыть свой преступный замысел И. нанес несколько ножевых ранений потерпевшему. После того как потерпевший перестал подавать признаки жизни, И. принял меры по сокрытию следов своих действий и скрылся из дома. Действия И. были квалифицированы по ч.3, ст. 30, п. «а», ч. 3 ст. 158 и п. «к», ч. 2, ст. 105 УК РФ. Осужденный И. просил прекратить дело по ч.3, ст. 30, п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т. к. после прихода в дом к потерпевшему К. и его убийство, он мог продолжить поиск денежных средств, но не стал. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Действия субъекта направленные на отказ от дальнейшего совершения преступления всегда мотивированы, они могут быть как позитивными, так и негативными². Так, к позитивными действиями, возможно, отнести жалость к потерпевшему, в свою очередь, к негативным можно отнести понимание невыгодности завершения преступного замысла.

Следующим признаком добровольного отказа от преступления, является окончательность, под которой понимается нежелание продолжения совершения преступления. Нежелание должно быть выражено в отказе от совершения преступления, к которому оно приготовилось, или же которое оно начало совершать.

¹ Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. - Краснодар, 2003. - С.76.

² Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Орлова. - Красноярск, 2007. - С.63.

Важно отметить, что окончательность присутствует, только при первоначальной попытке приготовления либо покушения. Если же лицо посчитало удобным приостановить преступную деятельность и продолжить ее в более подходящий момент, но по каким-либо обстоятельствам не смогло или не захотело повторной попытки, добровольного отказа не будет. В таком случае уже имеется состав приготовления или покушение, что исключает добровольный отказ¹. При этом следует помнить, что признак окончательности имеет субъективное измерение и не всегда может быть подтвержден. Как отмечают некоторые исследователи, если принято решение отложить преступное деяние с целью лучше к нему подготовиться, субъективный критерий можно считать отсутствующим². Кроме того, нужно учитывать, что о признаке окончательности можно сделать вывод на основании слов субъекта действия.

Таким образом, можно наметить определенные факторы, которые способствуют добро-вольному отказу. Прежде всего, добровольный отказ должен происходить на тех стадиях, когда субъектом приняты меры для предотвращения преступления и эти меры возымели действие. Кроме того, понятие добровольного отказа предполагает, что лицо принимает решение по своей воли без внешнего давления и принуждения, осознает последствия совершения преступления. Наконец, о добровольном отказе можно говорить только в том случае, когда речь идет о безвозвратном решении субъекта о прекращении деяния. Все сказанное дает основания считать, что правовое регулирование добровольного отказа нуждается в развитии и совершенствовании, поскольку на данный момент остаются нерешенными многие вопросы. В то же время можно полагать, что добровольный отказ является важным институтом, способствующим развитию профилактики и предупреждения преступлений.

¹ Молодцова А.Л. Освобождение от уголовной ответственности / А.Л. Молодцова // Молодой ученый. - 2019. - № 50 (288). - С. 544.

² Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления / М.А. Шамина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 10. - С. 204.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Стадийный характер развития умышленных преступлений предполагает возможность выбора поведения субъекта на той или иной стадии совершения преступления. Законодателем, с целью минимизации ущерба охраняемым законом общественным отношениям, а так же непосредственно потерпевшему, предусмотрена возможность отказа лица от дальнейшего совершения преступления. Хотя действия лиц, добровольно отказавшихся от завершения преступления общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовной ответственности.

Добровольный отказ от совершения преступления - это прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Следует констатировать наличие четырех самостоятельных признака добровольного отказа от преступления: прекращение совершения преступления, осознание возможности довести преступление до конца, свободу и окончательность.

Проанализировав институт добровольного отказа при неоконченном преступлении с различных точек зрения и мнения ученых мы выяснили насколько сложным и довольно распространенным он является. Однако на практике определить его признаки довольно тяжело. Такая ситуация обусловлена сложностью данного института, не способствует решению этой проблемы и отсутствие единых позиций по поводу некоторых вопросов добровольного отказа в теории. Из всего вышеизложенного становится ясным, в каких случаях возможен добровольный отказ, а в каких он отсутствует.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§1. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления

Установленное в уголовном законе определение добровольного отказа позволяет говорить о том, что в связи с прекращением лицом своей противоправной деятельности она теряет характер приготовления к преступлению или покушения на преступление. В действиях, направленных на совершение преступления, которые в итоге добровольно прекращены, отсутствует вина лица и общественная опасность, т.е. в таких действиях отсутствуют признаки состава преступления, а само деяние не является разновидностью преступления, его совершение исключает уголовную ответственность¹. Именно так предлагает понимать добровольный отказ от преступления высшая судебная инстанция страны.

Так, Бейман, Белобабка, Бугаков и Путилин были осуждены по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ (покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора РФ, судебные решения в отношении названных лиц в части осуждения их по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ отменила и дело прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления ввиду добровольного отказа от его совершения².

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: Избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. - М.: Юрайт, 2013. - С. 182.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2018 г. по делу № 24-ДП18-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

Давая уголовно-правовую оценку содеянному, важно учитывать, что уголовный закон позволяет признать добровольный отказ лишь в отношении того деяния, на совершение которого был направлен умысел лица. В тех ситуациях, когда в выполненных лицом действиях содержатся признаки иного состава преступления (оконченного или неоконченного), уголовный закон (ч. 3 ст. 31 УК РФ) предписывает, что такое лицо подлежит уголовной ответственности за такие действия.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении М., обвиняемого в покушении на изнасилование несовершеннолетней, указав следующее. Материалами дела установлено, что М., добровольно отказавшись от преступного намерения изнасиловать потерпевшую Г., вместе с тем, находясь в течение 15 - 20 минут с Г. ночью в сарае, допустил по отношению к потерпевшей непристойные действия (прикасался руками к половым органам, трогал грудь и т.п.), которые следует рассматривать как развратные действия по отношению к 14-летней девочке, за что он и должен нести уголовную ответственность¹.

Деяние при добровольном отказе не должно быть выполнено в полном объеме. В противном случае добровольный отказ невозможен. Здесь важно учесть, что в диспозиции ч. 1 ст. 31 УК РФ указано на прекращение приготовления к преступлению или прекращение действий, образующих покушение на преступление, а не на незавершенность умысла или недостижение преступной цели виновным². Недоведение преступления до конца в данном случае, принимая во внимание положения ст. ст. 8, 14, 30 УК РФ, означает юридическую незавершенность преступления. Именно по этой причине за-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. по делу № 46-о05-60 [электронный ресурс]. - Доступ: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_33438.htm. Дата обращения: 20.06.2021.

² В этом отношении правы те специалисты, которые указывают, что используемая законодателем формулировка «доведение преступления до конца» сегодня по-разному толкуется правоприменителем, поскольку понятие «конец преступления» многозначно по своему смыслу (см.: подробнее: Яни П.С. Конец преступления / П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 9. - С. 32 - 37).

конодатель признает возможным добровольный отказ только от неоконченного преступления. Так, высшая судебная инстанция страны не признала добровольным отказ С. и К. от разбоя, поскольку их действия по нападению на потерпевшего и применению огнестрельного оружия сами по себе образовывали объективную сторону окончченного преступления¹.

В случае если деяние выполнено в полном объеме, последовавшие за ним добровольные действия лица, выразившиеся, к примеру, в сообщении о содеянном в правоохранительные органы, могут быть признаны явкой с повинной. Как следует из сложившейся практики, такая добровольная явка лица имеет важное юридическое значение: в ряде случаев она в соответствии с предписаниями ст. 75 УК РФ может быть признана обстоятельством, освобождающим лицо от уголовной ответственности, а в случае осуждения лица явка с повинной должна быть учтена судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ)².

Не могут быть оценены как добровольный отказ действия лица, которое не довело преступление до конца, вызванные объективной невозможностью их продолжения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в определении по делу Л. указала, что не может быть признан добровольный отказ в действиях осужденного, который не смог открыть сейф с целью совершения хищения³.

В другом случае суд указал, что «добровольный отказ от доведения преступления до конца есть полный отказ от уже начатого преступления по тем или иным мотивам при наличии сознания фактической возможности его завершения и отсутствия каких-либо причин, которые лицо, совершающее

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № 45-О12-72 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 1; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2012 г. по делу № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2017 года по делу № 53-Д17-69 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

это деяние, не было в состоянии преодолеть»¹. Таким образом, для признания добровольного отказа нужно установить наличие добровольного решения лица о прекращении преступной деятельности (активного предотвращения преступных последствий или воздержания от продолжения выполнения действий, образующих, по смыслу закона, уголовно наказуемое деяние) и установить наличие реальной возможности довести преступление до конца.

В уголовно-правовой науке подчеркивается, что объективная невозможность продолжения преступления (объективный критерий добровольного отказа) должна осознаваться виновным лицом (субъективный критерий). Именно поэтому в ходе уголовно-правовой оценки содеянного важно оценивать оба эти критерия в совокупности².

Мотивами отказа для признания его добровольным могут послужить: страх перед наказанием, боязнь раскрытия преступления, жалость к жертве и др. Предполагается, что инициатива добровольного отказа от преступления может исходить от других лиц. Добровольный отказ исключается в том случае, если преступление было прервано на определенное время или, если лицо отказывается от повторения преступного посягательства. Важно отметить, что на стадии приготовления к совершению преступления добровольный отказ возможен и выражается в форме бездействия. А что касается добровольного отказа на стадии покушения на преступление, то в этом случае все зависит от вида покушения³.

При оконченном покушении отказ от совершения преступления имеет место быть только в том случае, если наличествует активная его форма, а именно совершается путем действия, а также в случае, если лицо сохраняет власть над дальнейшим развитием событий, может предотвратить (не допустить) окончание преступления. В том случае, если принятыми усилиями пре-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 71-Д17-13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

² Скорилкина Н.А., Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления / Н.А. Скорилкина и др. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 15.

³ Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. - С.108.

дотвратить завершение преступления не удалось, добровольный отказ отсутствует, данное деяние виновного признается смягчающим обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Что касается уголовной ответственности, то следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступления до конца, не привлекается к уголовной ответственности. Основанием исключения уголовной ответственности при добровольном отказе является отсутствие в деянии лица состава преступления. Так, к примеру, в Постановлении Президиума Ростовского областного суда от 23.11.2017 г. № 44у-253, рассматривается дело: «по кассационной жалобе осужденного С. на приговор Азовского городского суда Ростовской области по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, приговоренного к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. С осужденного О. в пользу гр. Н. взыскано н. рублей., т.к. согласно приговору С., Б.В., О. договорились о краже имущества из домовладения гр. Н., распределив между собой роли С., Б.В., О. на автомобиле ВАЗ-2112 под управлением Б.А. приехали в необходимое им место. Увидев находящихся напротив дома людей, О. испугался и добровольно отказался от совершения преступления»¹.

Однако, лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

Рассмотрев квалификацию преступлений при добровольном отказе от преступления при соучастии в преступлении, следует отметить следующее:

1. Добровольный отказ соучастников преступления квалифицируется теми же признаками, что и отказ исполнителя преступления, однако стоит обратить внимание на некоторые особенности.

¹ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 23.11.2017 г. по делу № 44у-253 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.

2. Добровольный отказ соисполнителя преступления заключается в не совершении оговоренных деяний или в не завершении намерений соучастниками преступления. В данном случае уголовная ответственность других соучастников преступления не исключается.

3. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности в случае, если они своевременно сообщили о преступлении органам власти или какими-либо другими мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца.

4. Что касается пособника, то следует сказать, что исключение его уголовной ответственности, заключается в том, что он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Главные отличия добровольного отказа от совершения преступления от деятельного раскаяния:

1) отказ возможен на стадии неоконченного преступления, раскаяние - на стадии оконченого преступления;

2) отказ исключает уголовную ответственность, раскаяние признается смягчающим наказание обстоятельством.

§2. Особенности применения нормы о добровольном отказе как самостоятельном основании освобождения от уголовной ответственности

Одним из принципов уголовного права является принцип неотвратимости ответственности. В современной науке уголовного права общепризнанно, что покушение на преступление и общественно опасные preparatory действия содержат все признаки состава преступления, что и является в этом смысле основанием уголовной ответственности. В этом плане институт добровольного отказа устанавливает основание освобождения от уголовной ответственности для лица, в действиях которого до добровольного отказа име-

лись признаки состава покушения на преступление или приготовления к преступлению¹.

В теории уголовного права имеется два основных направления по вопросу об уголовной ответственности при добровольном отказе: 1) смягчение уголовной ответственности; 2) полное освобождение от уголовной ответственности. Сторонниками первого из них были С. Баршев, Н.В. Ратовский, И. Платонов. Так, «... В случае добровольного оставления покушения, - писал Н.В. Ратовский, - преступник должен быть наказан легче, нежели тогда, когда он будет остановлен внешними побудительными причинами»². Свою точку зрения он обосновывал тем, что невозможно установить с достоверностью добровольный характер отказа, так как причины, в силу которых прекращается преступление, остаются неизвестными. Наиболее обстоятельная попытка разграничения указанных понятий дана С.В. Познышевым, который к добровольному отказу относит случаи, когда субъект прекращает свою деятельность при осознании физической возможности довести ее до конца. Напротив, случаи, когда субъект оставляет свою деятельность, сознавая, что, вероятно, он будет физически не в силах ее окончить, должны быть относимы к области покушения³.

Итак, в науке уголовного права выработан достаточно определенный критерий, по которому можно отграничить неоконченное покушение от добровольного отказа. Поэтому теория, которую развивал Н.В. Ратовский о наказуемости лица, добровольно отказавшегося от преступления, несостоятельна.

Более широко представлена теория безусловного освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе. Если взять все теории по

¹ Ханбабаев М.Р. Условия добровольного отказа от преступления / М.Р. Ханбабаев // *Colloquium-journal*. - 2020. - № 3-10 (55). - С. 77.

² Чучаев А.А. Понятие и признаки покушения на преступление по Н.В. Ратовскому // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. / А.А. Чучаев. - М.: Проспект, 2009. - С. 92.

³ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. / С.В. Познышев (изд. 1912 г.) - М.: Проспект, 2016. - С. 362.

этому вопросу, то их условно можно подразделить на три группы: 1) теория нормативно-правовая (освобождение от уголовной ответственности при добровольном отказе обосновывается с точки зрения отсутствия в действиях лица каких-либо объективных или субъективных признаков преступления); 2) политико-правовая теория (освобождение от уголовной ответственности основывается на положениях уголовной политики); 3) теории, соединяющие в себе и ту, и другую концепции¹. Представляется, что главное различие всех этих теорий в том, на какой системе знаний основывались ученые при их разработке. Взгляды тех, кто строил свои теории только на основе правовых знаний, можно объединить в одну группу. А те концепции, где фундаментом служат социология и уголовная политика, следует отнести к другой группе.

Принципиальное различие указанных теорий при таком делении сразу прослеживается. Некоторые ученые высказывали аргументы как правового, так и политико-правового характера, что позволяет объединить их взгляды в самостоятельную группу.

Освобождение от уголовной ответственности - это отказ государства от порицания лица, совершившего общественно опасное деяние, и от применения к нему предусмотренных уголовным законом принудительных мер уголовного характера. Добровольный отказ является одним из видов такого освобождения, поэтому наиболее верным представляется употребление термина - «освобождение от уголовной ответственности». Это не просто вопросы теории, они неразрывно связаны в данном случае с определением места добровольного отказа в системе УК РФ. Если признать наиболее приемлемой терминологию «освобождение от уголовной ответственности», то следует пересмотреть распространенное мнение о расположении норм о добровольном отказе рядом с нормами о стадиях совершения преступления и соучастия. Добровольный отказ, как справедливо признают это современные авторы, является одним из видов освобождения от уголовной ответственности, и

¹ Дунмэй П. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России / П. Дунмэй // *Lex russica* (Русский закон). - 2020. - № 2 (159). - С. 153.

нормы о нем должны располагаться в УК рядом с другими нормами, устанавливающими другие основания освобождения от уголовной ответственности. УК РФ предусматривает новый, по сравнению с УК РСФСР 1960 г.¹, раздел IX «Освобождение от уголовной ответственности», но в нем нет норм о добровольном отказе. Правильней было бы перенести рассматриваемые нормы в главу 11 «Освобождение от уголовной ответственности». Эта идея не нова, она уже находила свое воплощение в законодательстве XIX века. Так, Свод законов Российской Империи издания 1842 г. нормы о добровольном отказе соучастников преступления размещал в главе 5 «Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене оною». Свод законов содержал главу 4 «О мере наказаний и мере вины», где расположены были отделение 3 «О мере вины по мере покушения на совершение преступления» и отделение 4 «О мере вины по мере участия в преступлении», но норм о добровольном отказе в них не было². Такое решение также можно найти и в современном законодательстве. В УК Туркменистана, например, нормы о добровольном отказе (ст. 70) размещены в Разделе IV «Освобождение от уголовной ответственности и наказания»³.

Теперь остановимся на указанных выше теориях. Как видно, все теории условно подразделены на три группы в зависимости от того, какие идеи были положены в основу обоснования каждой из них. Такое деление, прежде всего, преследует цель представления исторически сложившихся точек зрения, а не строгой научной классификации. Следует заметить, что в науке уголовного права прошлого века при исследовании вопросов освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе смешивались два различных аспекта - обоснование добровольного отказа и основание освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе. Обоснование доб-

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст. 591 (прекратил действие).

² Свод законов Российской империи. Законы уголовные. - СПб., 1842. - С. 25-31..

³ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2019) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. - 1997. - №2. - Ст. 9.

ровольного отказа - это установление научных аргументов в пользу целесообразности существования в уголовном законодательстве норм о добровольном отказе и необходимости освобождения от уголовной ответственности лиц, прекративших совершение преступления. Основание освобождения от уголовной ответственности следует рассматривать с правовой точки зрения - это закрепленные законодательством нормативные положения, в силу которых при добровольном отказе лицо имеет право на освобождение от уголовной ответственности, а государство в лице правоохранительных органов обязано такое освобождение предоставить. Если обоснование освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе показывает, почему такие нормы возникли в законодательстве, и указывает на факторы, обуславливающие необходимость их существования, то основание представляет собой правовое положение, устанавливающее определенное общеобязательное правило при решении вопросов уголовной ответственности при добровольном отказе.

Как известно, единственным, необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности является наличие в деянии субъекта признаков состава преступления, поэтому необходимо проводить классификацию изложенных позиций по этому признаку. Из всей совокупности можно выделить две группы: 1) первая группа, по существу, считает, что деяние, совершенное до добровольного отказа, теряет характер преступного по разным основаниям - отсутствие вины, отпадение умысла, отпадение противоправности деяния, отсутствие общественной опасности как деяния, так и лица, отсутствие состава преступления и т.п.; 2) вторая группа, напротив, считает, что добровольный отказ не устраняет преступность деяния, имевшего до него место, а существует по следующим основаниям - для стимулирования преступника к прекращению преступления, так как отпадает практический интерес применения наказания, нецелесообразно расследовать факты добровольного отказа, с целью ослабления мотивационного давления права и т.п.

Рассмотрим проблемы освобождения от уголовной ответственности за приготовление к преступлению в связи с добровольным отказом

Необходимо отметить, что при исключении уголовной ответственности в действиях лица отсутствует состав преступления, в том числе и приготовления, а при освобождении от такой ответственности, совершение именно такого преступления является обязательным условием освобождения¹. Проблема заключается в том, чтобы определиться, совершило ли лицо преступление до момента добровольного отказа, или совершенное им деяние до этого момента преступлением не признается. В соответствии с ч. 1. ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца. Изложенное позволяет сделать вывод, что добровольный отказ служит основанием именно освобождения лица от уголовной ответственности за приготовление к преступлению, а не исключения такой ответственности.

Мнение о том, что при добровольном отказе происходит именно освобождение лица от уголовной ответственности, а не исключение, высказывали еще в дореволюционной уголовно-правовой теории. Н.С. Таганцев, в частности, отмечал: «то, что было, нельзя сделать таким, что не было». Освобождение лица от уголовной ответственности в случае добровольного отказа не означает изменения юридической природы самого деяния (приготовления), оно остается наказуемым деянием². Таким образом, как самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности, освобождение лица в связи с его добровольным отказом имеет свои специфические предпосылки и основания освобождения. Причиной этого вида освобождения от уголовной ответственности (относительно приготовления) является совершение приготовления к

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп., науч. - М.: Проспект, 2017. - С.122.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. - 5-е изд. - СПб.: Юрлит, 2009. - Т.1. - С.323.

преступлению. Учитывая обоснованную в первом разделе выпускной квалификационной работы классификацию видов приготовления на общие и специальные, закономерно возникает вопрос, может ли быть причиной этого вида освобождения от ответственности только приготовление, предусмотренное Общей частью, или и приготовление, предусмотренное Особенной частью УК РФ.

Прежде всего, безусловно, предпосылкой этого вида освобождения от уголовной ответственности выступает приготовление, предусмотренное Общей частью УК РФ. Однако, в ст. 30 УК РФ не все виды приготовления признаны преступлениями, а только приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям. То есть по действующему УК РФ именно совершение этих двух видов приготовления является предпосылкой освобождения лица от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом. При этом возникает вопрос, возможно ли применение освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом относительно специальных видов приготовления, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ как отдельные преступления? Мы считаем, что ч. 3 ст. 31 УК РФ непосредственно закрепляет предписание относительно этого: «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления». То есть, во-первых, ч. 3 ст. 31 УК РФ признавая, что фактически при приготовлении может быть совершено самостоятельное преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, еще раз подтверждает справедливость классификации видов приготовления на общие и специальные. Во-вторых, по ч. 3 ст. 31 УК РФ специальные виды приготовления также могут выступать предпосылкой освобождения лица от ответственности в связи с добровольным отказом. Однако специальные виды приготовления имеют особую природу - они одновременно являются и оконченными преступлениями, предусмотренными Особенной частью УК РФ. Поэтому лицо освобождается от ответственности за приготовление к совершению

другого, «задуманного» преступления, однако несет ответственность за фактически совершенное.

Специальные виды приготовления подлежат квалификации по совокупности оконченного преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и по ч. 1 ст. 30 УК РФ, соответствующей статьей Особенной части, как приготовление к преступлению, которое лицо намеревалось совершить. В случае добровольного отказа совокупности не будет - лицо освобождается от ответственности за приготовление к «задуманному» преступлению и его действия квалифицируются только как самостоятельное преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ. Основанием этого вида освобождения, безусловно, является сам факт добровольного отказа. В теории уголовного права были предложены разные понятия добровольного отказа, объяснение его правовой природы.

Большинство ученых рассматривает такие признаки добровольного отказа как добровольность, осознание возможности доведения преступления до конца и окончательность. Некоторые выделяют только два признака - добровольность и окончательность прекращения преступления. Осознание возможности доведения преступления до конца при этом относят к добровольности¹. Такая позиция на наш взгляд представляется более правильной. Эти признаки нашли свое отражение в законе - ст. 31 УК РФ определяет, что добровольным отказом является окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению, если при этом оно осознавало возможность доведения преступления до конца. Таким образом, признак добровольности означает прекращение совершения преступления по собственной воле субъекта. Для установления добровольности большое значение имеет выяснение влияния на волю и сознание человека обстоятельств, которые могут препятствовать совершению преступления. К ним относятся внешние и внутренние факторы. Несмотря на то, что, по мнению большинства исследователей, мотивы доб-

¹ Иванов В.Н. Добровольный отказ от совершения преступления при соучастии / В.Н. Иванов // Советская юстиция. - 1992. - № 23. - С. 15.

ровольного отказа не имеют уголовно-правового значение¹, мотивы, а также другие субъективные факторы значительно влияют на установление добровольности такого отказа. 6

По мнению А.Ю. Решетникова, добровольный отказ будет иметь место в двух случаях: 1) когда отсутствуют обстоятельства, которые могут помешать завершению преступления, и лицо, зная об этом, прекращает деяние; 2) когда такие обстоятельства присутствуют, но лицо не знает о них и по своей воле не доводит преступление до конца². Следовательно, при установлении добровольности отказа от преступной деятельности следует учитывать как субъективные, так и объективные факторы (препятствия), влияющие на прекращение лицом такой деятельности, в их единстве. Для установления признака добровольности огромное значение имеет также признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца. Этот признак указывает на определенный интеллектуальный процесс оценки обстоятельств совершения преступления, которые сложились. Он включает в себя не только анализ этих обстоятельств, но и выработку на его основе представления о возможности завершения преступления. В науке возможность доведения преступления до конца рассматривают в разных аспектах - как объективную и субъективную категорию, а также выделяют физическую, фактическую, реальную и полную возможность³. Следует согласиться с мнением, что при установлении этого признака необходимо учитывать именно субъективное осознание, субъективное восприятие лицом наличия такой возможности. То есть реально, объективно возможности завершения совершения задуманного преступления нет, например, за задержанием этого лица уже выехал наряд полиции, однако лицо об этом не знает и добровольно прекращает совершение преступления, считая, что имело реальную возможность завершить задуманное.

¹ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. - М.: Госюриздат, 1955. - С.101.

² Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8. - С. 130.

³ Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С.95.

Следующим признаком добровольного отказа является окончательность. В научной литературе существует несколько подходов к установлению окончательности добровольного отказа. Большинство авторов считают, что определяющими здесь являются объективные факторы - прекращение лицом совершения этого преступления навсегда, а не на какой-то промежуток времени, то есть полное оставление попыток совершения этого преступления. Другие авторы отмечают, что в этом случае необходимо исходить из субъективных факторов - если будет установлено, что в этот момент лицо прекратило завершение преступления без намерения восстановить его в будущем, то имеет место добровольный отказ. Если же лицо намеревалось через некоторое время вернуться к этому преступлению, то добровольный отказ отсутствует¹. Мы считаем, что при установлении окончательности добровольного отказа все же следует руководствоваться приоритетом объективного подхода и признавать добровольный отказ при полном прекращении преступной деятельности.

Непосредственно ст. 31 УК РФ закрепляет еще один важный признак добровольного отказа. Таким признаком является прекращение лицом приготовления к преступлению. Некоторое время формулировка «добровольный отказ от приготовления», подвергалась критике со стороны, в частности, Н.Ф. Кузнецовой². Действительно, лицо прекращает совершение задуманного оконченного преступления, причем в его действиях до добровольного отказа уже на лицо приготовление к преступлению. Именно поэтому формулировка «прекращение приготовления» определенным образом сужает направленность действий лица, имеющийся у него преступный умысел на совершение не просто приготовления, а на совершение определенного оконченного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. При этом следует иметь в виду, что при приготовлении к преступлению совершение этого за-

¹ Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. - 2020. - № 2 (38). - С. 35.

² Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2013. - С.380.

думанного преступления (предусмотренного Особенной частью УК РФ) еще не начинается.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что законодательная формулировка «прекращение приготовления» определенным образом сужает направленность действий лица, имеющийся у него преступный умысел на совершение не просто приготовления, а на совершение определенного оконченного преступления. В связи с этим ч. 3 ст. 31 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Освобождается от уголовной ответственности лицо, которое при совершении приготовления к преступлению, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, добровольно отказалось от совершения этого преступления или при совершении с прямым умыслом деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, - от доведения его до конца. Лицо подлежит уголовной ответственности только в случае, если совершенное им до добровольного отказа деяние содержит состав иного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса».

Таким образом, нормы о добровольном отказе предупреждают совершение преступлений, воздействуют на психику человека, создавая дополнительные стимулы для прекращения преступной деятельности. Итак, после рассмотрения существующих в науке уголовного права точек зрения по вопросу определения оснований освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе можно сделать вывод, что добровольный отказ является самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности.

§3. Отграничение института добровольного отказа от неоконченного преступления и деятельного раскаяния

Институт добровольного отказа от преступления имеет гуманистическую направленность и призван обеспечить защиту жертв преступлений правовыми методами, способствуя предотвращению и пресечению преступлений, минимизации ущерба для жертв. Также, нормы, регулирующие данный институт, можно назвать поощрительными, поскольку они направлены на поощрение правонарушителей отказываться от совершения преступления до того, как им будет причинен существенный вред гражданам, обществу, государству. В.В. Питецкий, например, выделяет следующие основные положения, которыми должны руководствоваться сотрудники правоохранительных органов: «1. Норма о добровольном отказе является поощрительной нормой оценочного характера. 2. Такие признаки этой нормы, как «добровольность» и «осознание возможности довести преступление до конца», также являются оценочными. 3. Вопрос о добровольности отказа должен решаться с учетом всех конкретных обстоятельств на основе профессионального правосознания субъекта, применяющего данную норму»¹.

Можно отметить ряд проблем и дискуссионных аспектов как доктринального, так и практического характера, связанных с институтом добровольного отказа от преступлений. В юридической литературе предлагаются различные определения добровольного отказа. Например, «одни авторы под добровольным отказом от преступления понимают отказ от намерения продолжить преступную деятельность в рамках состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, другие - как отказ от совершения лицом действий по своей воле при осознании возможности доведения преступления до конца, третьи считают, что добровольный отказ от преступле-

¹ Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.36.

ния состоит в прекращении выполнения действий (бездействия), посредством которых осуществляется приготовление или покушение на него»¹.

Дискуссионной является правовая природа добровольного отказа. Как отмечают исследователи, «в основном научная дискуссия сводится к обсуждению юридической природы закрепленных ч. 2 ст. 31 УК РФ положений. Так, часть ученых полагает, что в ней закреплено одно из оснований исключения уголовной ответственности. Другие же утверждают фиксацию законодателем отдельного основания освобождения от уголовной ответственности»². По нашему мнению, более обоснованной является первая позиция, поскольку в случае добровольного отказа уголовной ответственности не наступает, следовательно, речь не идет об освобождении от нее - самого факта уголовной ответственности еще нет и не будет, если поведение субъекта добровольного отказа удовлетворяет установленным уголовным законом критериям.

На наш взгляд, осознание возможности доведения преступления до конца можно включить в понятие добровольности. Добровольность предполагает такое осознание и без него невозможна, следовательно, выделение данного признака дополнительно является излишним. Например, В.В. Хилюта справедливо отмечает: «Обычно добровольность отказа рассматривается как свободное волеизъявление лица при осознании им наличия реальной возможности доведения преступления до конца. Как следует из приведенного примера, прекращение преступления будет добровольным только в том случае, если лицо сознавало возможность его завершения. При этом уголовный закон не связывает добровольность отказа с какими - либо дополнительными объективными условиями. Иначе говоря, важен сам факт сознания лицом

¹ Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex russica. - 2015. - № 11. - С. 83.

² Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления / И.Я. Гонтарь // Адвокат. - 2011. - № 5. - С. 30.

возможности доведения преступления до конца, а не наличие ее в объективной действительности»¹.

Таким образом, невозможно освобождение лица от уголовной ответственности в связи с добровольным раскаянием в том случае, если он «добровольно принял решение» об отказе от преступления только по той причине, что осознал объективную невозможность его совершения, наличие препятствий для его совершения. Например, если вору помешала злая собака во дворе, которая не давала подойти к дому, и в связи с этим он решил ничего из дома не красть, развернулся и ушёл, то нет никаких оснований для признания действий такого лица добровольным отказом от совершения преступления. Добровольным отказом были бы действия вора, который уже перебрался через забор, но увидев, к примеру, во дворе инвалидную коляску, понял, что в доме проживает инвалид, передумал у него красть и не стал совершать преступление.

Вместе с тем, более сложной является квалификация действий, если у лица была возможность по - другому добиться желаемого, однако такой способ был более трудным, чем первоначальная задумка, и вследствие этого преступник отказался от своих намерений. Возвращаясь к примеру с собакой, допустим, у вора был с собой железный лом, которым он мог убить собаку и затем всё-таки попасть в дом. Однако он не стал её убивать и отказался от совершения преступления. Таким образом, с одной стороны, причиной отказа стали внешние обстоятельства, затруднившие совершение преступления. С другой стороны, эти обстоятельства не были непреодолимыми для лица, вследствие чего, на наш взгляд, его действия также можно отнести к добровольному отказу от совершения преступления.

Спорным является вопрос о том, что считать «доведением преступления до конца» и сам «конец преступления». Представляется, что в данном случае первостепенное значение должно иметь выяснение умысла преступ-

¹ Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилюта // Уголовное право. - 2018. - № 5. - С. 82.

ника, а также исследование объективной стороны, которая может указать, каким был этот умысел. При этом необходимо выяснить, не содержат ли действия субъекта признаки иного состава преступления, поскольку согласно части 3 статьи 31 УК РФ «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления». Следовательно, если преступник хитростью попытается избежать наказания, заявляя, что хотел совершить какое-то иное, более тяжкое преступление, и не совершил его, это не позволит ему избежать уголовной ответственности за уже содеянное.

Приведем следующий пример из судебной практики. В кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации по делу №49-012-9 от 04 апреля 2012 года отмечается: «в ходе судебного разбирательства было установлено, что на первоначальных этапах зарождения и реализации умысла на совершение хищения денежных средств у Н. Гаврилюк Ю.Н. совершил действия, выразившиеся в передаче Кувалдину А.Н. предмета в виде пистолета - автомата, который предполагалось использовать в качестве орудия преступления, а также в осуществлении наблюдения за Н., что могло быть квалифицировано как приготовление к совершению преступлению. Однако после того, как осенью 2007 года Гаврилюк Ю.Н. не смог обойти с оружием пост ДПС, он поругался с Кувалдиным А.Н. он отказался от дальнейшего участия в совершении преступления, и Кувалдин А.Н. больше не привлекал его к совместным действиям. При таких обстоятельствах поведение Гаврилюка Ю.Н. подлежит квалификации как добровольный отказ от преступления, под которым согласно ст. 31 УК РФ понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия) непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В тот момент, когда Гаврилюк Ю.Н. отказался совершать преступление, возможность доведения его до конца реально существовала и объективных препятствий для

участия в нем Гаврилюка Ю.Н. не имелось. В силу ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Соответственно уголовное дело в части обвинения Гаврилюка Ю.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления».

Вместе с тем, в действиях подсудимого имели место признаки иного состава преступления, в связи с чем он понес уголовную ответственность по соответствующим основаниям: «в то же время Гаврилюк Ю.Н. в процессе приготовления к совершению преступления в отношении Н. совершил совместно с Кувалдиным А.Н. во время преследования Н. и при осуществлении попытки прохождения с оружием мимо поста ДПС незаконное хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия - обреза охотничьего ружья, за которые он в соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РФ подлежит самостоятельной уголовной ответственности. При этом указанные действия Гаврилюка Ю.Н. подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 2 ст. 222 УК РФ, как совершенные по предварительному сговору группой лиц, поскольку достаточных доказательств наличия признака организованной группы в его действиях не имеется»¹.

Еще одним важным моментом является то, что подлежат тщательному выяснению причины, по которым преступление не было доведено до конца. Следует доказать, что причиной явились именно осознанные действия или бездействие лица, а не внешние непреодолимые обстоятельства, которые просто помешали ему совершить преступление. Например, в литературе отмечается, что «не могут быть оценены как добровольный отказ действия лица, которое не довело преступление до конца, вызванные объективной невозможностью их продолжения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04 апреля 2012 г. по делу №49-012-9 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 20.06.2021).

РСФСР в определении по делу Л. указала, что не может быть признан добровольный отказ в действиях осужденного, который не смог открыть сейф с целью совершения хищения. ... Таким образом, для признания добровольного отказа нужно установить наличие добровольного решения лица о прекращении преступной деятельности (активного предотвращения преступных последствий или воздержания от продолжения выполнения действий, образующих, по смыслу закона, уголовно наказуемое деяние) и установить наличие реальной возможности довести преступление до конца»¹.

Также при выяснении обстоятельств отказа от совершения преступления интересен вопрос о том, должен ли отказ являться инициативой только самого лица, и можно ли считать добровольным отказ, при котором инициатива изначально исходила от третьих лиц. Например, если мнение о прекращении преступления было высказано при обсуждении в преступной группировке, а непосредственно отказ уже осуществлен прямым его исполнителем.

Как видится, в подобной ситуации отказ все равно можно считать добровольным. Поскольку в данном случае важнейшими критериями является то, что лицо имело возможность совершить преступление, однако не стало его совершать. Согласимся с мнением исследователей, который считают, что «добровольным может быть признан отказ лица и в тех случаях, когда инициатива прекращения преступной деятельности исходит от третьих лиц. Например, когда они могут отговорить лицо от доведения преступления до конца. Важно, чтобы сам «исполнитель» сознавал реальную возможность доведения преступления до конца даже тогда, когда он внял советам или просьбам о добровольном отказе. В таких случаях решение не продолжать преступление принимается самостоятельно»².

Добровольный отказ имеет существенные отличия от неоконченного преступления. Статья 29 УК РФ закрепляет, что «1. Преступление признается

¹ Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8. - С. 122.

² Решетников А.Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца / А.Ю. Решетников // Законность. - 2017. - № 8. - С. 41.

оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. 2. Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление». Прежде всего, при неоконченном преступлении все же преступление с юридической точки зрения имеет место быть, хотя оно и не доведено до конца (не окончено). При добровольном отказе отсутствует состав преступления, следовательно, преступления с юридической точки зрения нет (если нет состава другого преступления - но тогда речь идет о законченном преступлении другого состава).

Кроме того, еще одним важным отличием является причина, по которой преступные действия не были доведены до конца. При добровольном отказе имеет место добровольное прекращение действий. При неоконченном же преступлении преступление не доводится до конца по обстоятельствам внешнего характера, не связанным с волей данного лица. Например, в том случае, когда преступление пресечено полицией или другими гражданами, сопротивлением самого потерпевшего, вследствие включившейся сигнализации или лая собаки, спугнувшей вора, или по другим обстоятельствам. Учитывая это, присоединяемся к мнению Н. Баймаковой, которая отмечает, что «добровольный отказ по своей правовой природе - это основание, устраняющее уголовную ответственность лица за начатую, но остановленную по собственной инициативе преступную деятельность. Отличительным же признаком неоконченного преступления является его прерванность, т.е. прекращение преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам. Основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее при добровольном отказе является отсутствие состава преступления. То есть нет состава не только оконченного, но и неоконченного преступления»¹.

¹ Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. - 2019. - № 4. - С.52.

Также стоит отметить проблемы разграничения добровольного отказа и неоконченного преступления, связанные с ролью и значением внешних обстоятельств. Например, в литературе отмечается, что «в некоторых случаях определить границу между добровольным отказом и неоконченным преступлением и принять правильное решение не так просто. Примером этому могут быть случаи, когда лицо прерывает начатую преступную деятельность под влиянием каких-то внешних факторов (обстоятельств). Проблема заключается в том, что внешние факторы, влияющие на поведение субъекта, могут иметь двоякое значение. С одной стороны, они могут сформировать мотив добровольного отказа, с другой - они могут стать непреодолимыми препятствиями доведения преступления до конца и свидетельствовать о наличии неоконченного преступления (приготовления или покушения)»¹.

По нашему мнению, разграничить можно следующим образом. Если внешние обстоятельства воспринимались лицом как непреодолимые и вследствие этого он отказался от совершения преступления, то добровольного отказа не было, а имело место неоконченное преступление, которое не было завершено по не зависящим от преступника причинам. Однако если внешние обстоятельства лишь затруднили бы совершение преступления и вызвали у преступника сомнения, однако у него была возможность их преодолеть и все же его совершить, но он не стал этого делать - налицо добровольный отказ в совершении преступления.

Таким образом, правовая природа добровольного отказа и неоконченного преступления различается и по сути, и по ряду важных критериев. В связи с изложенным выше еще одной проблемой института добровольного отказа можно назвать то, что ст. 31 «Добровольный отказ» УК РФ помещена в главу 6 «Неоконченное преступление». Представляется, что разная правовая природа и критерии, о которых речь шла выше, позволяют сделать вывод о некоторой нелогичности такой структуры кодекса. В литературе высказы-

¹ Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.37.

вались точка зрения, согласно которой между добровольным отказом и неоконченным преступлением имеется такая огромная разница, что рассмотрение этих двух взаимоисключающих институтов в одной главе УК неоправданно. В связи с этим следует выделить добровольный отказ в отдельную главу либо поместить его в разделе IV УК, посвященном обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности и наказания¹.

Отличия добровольного отказа от деятельного раскаяния более существенные. Часть 1 ст. 74 УК РФ устанавливает, что «1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

На наш взгляд, основными выступают следующие различия:

1) при деятельном раскаянии преступление имело место быть, при добровольном отказе - нет;

2) деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности возможно только для преступлений небольшой и средней тяжести, тогда как добровольный отказ возможен в отношении любого преступления;

3) для деятельного раскаяния недостаточно пассивного поведения лица, как при отказе от совершения преступления - требуются активные действия по возмещению ущерба. Например, в литературе отмечаются следующие нюансы отличия деятельного раскаяния от добровольного отказа: «Добровольным отказом, безусловно, следует признавать случаи, когда лицо самостоятельно прекращает действия, направленные на преодоление средств информационной защиты или прерывает процесс копирования либо модифика-

¹ Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. - Краснодар, 2003. - С.173.

ции данных. При этом добровольное восстановление уничтоженной информации или предоставление доступа к заблокированным данным по прошествии какого - то времени (пусть и незначительного) при наличии иных оснований следует рассматривать как деятельное раскаяние лица»¹.

Рассмотрим особенности соотношения деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии в преступлении. Проведенный нами сравнительно-правовой анализ позволил выделить общие черты рассматриваемых уголовно-правовых явлений:

1) в случае добровольного отказа при соучастии в преступлении уголовной ответственности не будет подлежать только тот соучастник, который выполнил предусмотренные ст. 31 УК РФ требования добровольного отказа от преступления, остальные соучастники будут привлечены к уголовной ответственности за фактическое участие каждого из них в преступной деятельности. Аналогично должен решаться вопрос при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при соучастии: освобождению от уголовной ответственности может (в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ) и должен (в соответствии с ч. 2 ст. 75) подлежать только тот из соучастников, деятельность которого содержит в себе все признаки деятельного раскаяния²;

2) как в случае добровольного отказа, так и в случае деятельного раскаяния при соучастии в преступлении для решения вопроса о непривлечении лица к уголовной ответственности мотивы отказа или раскаяния значения не имеют, важна лишь добровольность действий. В связи с этим существует мнение, что мотивы добровольного отказа и деятельного раскаяния схожи и

¹ Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Решетников и др. // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 86.

² Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2016 г.): в 2 ч. /отв. ред. В.И. Горбцов. Красноярск, 2016. Ч. 1. - С. 134.

имеют общественно полезный характер¹. Однако с указанным мнением сложно согласиться, поскольку общественной полезностью в обоих случаях характеризуются сами действия соучастника, в то время как мотивы могут быть совершенно разнообразными, в том числе и низменными (например, желание избежать ответственности);

3) и добровольный отказ, и деятельное раскаяние предполагают активные действия соучастника, направленные в случае добровольного отказа на прекращение (действия исполнителя) либо предотвращение (действия организатора, пособника, подстрекателя) преступной деятельности, в случае деятельного раскаяния соучастников - на уменьшение ее последствий;

4) действия соучастника и при добровольном отказе от преступления (направленные на ликвидацию и изъятие своего вклада в преступление), и при деятельном раскаянии (направленные на уменьшение общественной опасности своего вклада в преступную деятельность) носят позитивный характер.

Несмотря на общие черты, деятельное раскаяние и добровольный отказ при соучастии имеют принципиальные различия:

1) различные временные границы - деятельное раскаяние соучастников возможно только после совершения преступления, как окончено, так и на стадиях приготовления или покушения на преступление². Добровольный отказ соучастников исключается после окончания преступления исполнителем;

2) в случае добровольного отказа при соучастии действия отказавшегося от доведения преступления до конца соучастника не содержат в себе основания уголовной ответственности, и, следовательно, возможность привлече-

¹ Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С.А. Тарарухин. - М.: Юрид.лит., 1974. - С. 121.

² Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 9. - С. 109-111; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2016. - С. 19; Савкин А.В., Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие / А.В. Савкин и др. - М.: Спарк, 2017. - С. 23.

ния указанного соучастника к ответственности исключается. В случае деятельного раскаяния соучастника в его действиях всегда содержится состав преступления. Таким образом, деятельное раскаяние соучастника не исключает привлечения его к уголовной ответственности, а дает возможность при соблюдении всех предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ условий быть от нее освобожденным;

3) уголовно-правовая норма о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ) соучастников носит универсальный характер, то есть распространяется на все случаи добровольного отказа от доведения преступления до конца, в то время как уголовно-правовая норма о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ) закрепляет ряд условий, в том числе объективных (совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые), а специальные основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, имеющие правовую природу деятельного раскаяния, предусмотрены для конкретных составов преступлений;

4) статья 31 УК РФ предусматривает различные формы добровольного отказа в зависимости от вида соучастия, в то время как ч. 1 ст. 75 предусматривает единый вариант действий, необходимый для деятельного раскаяния любого из соучастников. Исключением являются некоторые специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые порождают споры в научной литературе о том, на кого из соучастников они могут распространяться и какую форму деятельного раскаяния для различных видов соучастия предусматривают (например, примечание к ст. 208 УК РФ)¹;

5) добровольный отказ соучастника исключает его уголовную ответственность по реабилитирующему основанию, поскольку в действиях лица отсутствует состав преступления. Освобождение соучастника от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, напротив, является нереабилитирующим основанием. Это значит, что при освобождении от уголовной

¹ Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер и др. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 121.

ответственности лицо признается виновным в совершенном им преступлении¹ и деятельное раскаяние не исключает преступности его действий²;

б) непривлечение к уголовной ответственности соучастника, в действиях которого содержится добровольный отказ от преступления, является обязанностью государства в лице уполномоченных органов, в то время как освобождение от уголовной ответственности соучастника в связи с деятельным раскаянием (по ч. 1 ст. 75 УК РФ) является правом указанных органов. Это объясняется тем, что в первом случае в действиях соучастника отсутствует основание уголовной ответственности. Необходимо отметить, что уголовно-правовая норма, предусматривающая специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ), также, как и норма о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ), носит императивный характер. Однако это не является сходной чертой добровольного отказа и деятельного раскаяния, поскольку специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют отличные от добровольного отказа правовую природу - компромисс и цель - нейтрализацию кумулятивной опасности³.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии и добровольном отказе соучастников позволил сделать вывод о том, что добровольный отказ имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и не входит в рамки института деятельного раскаяния. Выявленные нами критерии разграничения деятельного раскаяния соучастников и добровольного отказа соучастников позволяют качественно определить указанные уголовно-правовые нормы в системе норм уголовного права и способствуют грамотному правоприменению.

¹ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: дис... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. - СПб., 2017. - С. 80.

² Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев. - Хабаровск, 2013. - С. 15.

³ Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография / А.Г. Антонов. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. - С. 250.

Таким образом, институт добровольного отказа от преступления, при всей его внешней простоте и очевидности, может стать предметом для ряда теоретических дискуссий, поскольку он имеет ряд сходных черт с некоторыми иными уголовно - правовыми институтами. При этом проведенный анализ показал нелогичность помещения норм о добровольном отказе от преступления в структуру Уголовного кодекса Российской Федерации на текущей позиции, в связи с чем в перспективе возможно совершенствование уголовного законодательства с целью нормативного оформления доктринальных различий между уголовно - правовыми институтами.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Вопрос квалификации добровольного отказа от совершения преступления является очень сложным и требует переосмысления на законодательном уровне, а также детального подхода в правоприменительной практике. В целях правильной и точной уголовно-правовой оценки содеянного на предмет наличия в нем добровольного отказа требуется соблюдать последовательность в выявлении признаков. Нарушение алгоритма, смешивание признаков, попытки определить один признак через другой могут привести к серьезным ошибкам при квалификации. Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения преступной деятельности в подобных случаях следует, сопоставив признаки «осознание возможности довести преступление до конца» и «не зависящие от лица обстоятельства» как признак неоконченного преступления.

Изучив позиции и подходы к рассмотрению вопроса о соотношении понятия «добровольный отказ от преступления» со стадиями неоконченного преступления и его характеристики как отдельного института уголовного права, мы приходим к выводу о том, что изложенная законодателем формулировка понятия и основных обязательных условий, при которых возможно установить в действиях лица добровольный отказ от преступления позволяет правоохранителям применять в осуществляемой ими законной деятельности

положения существующей статьи. Однако, в каждом конкретном случае расследования неоконченных преступлений, перед органами предварительного следствия возникает необходимость в проведении полного, объективного и всестороннего расследования преступного события и установления наличия обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих возможность добровольного отказа от преступления в совершенном лицом деянии. Но, несмотря на достаточное количество существующих различных позиций и вариаций научного подхода правоведов к рассмотрению понятия «добровольный отказ от преступления» и его соотношения со стадиями неоконченного преступления, указанный правовой институт не теряет своей актуальности ввиду существования как множества вариантов классификаций обязательных условий добровольного отказа, так и самого понятия добровольного отказа, что вызывает споры среди правоведов. Помимо наличия неразрешенности теоретического аспекта в рассматриваемом вопросе, существует также и практическая проблема применения законодательства о добровольном отказе от преступления, выраженная в определенной сложности процесса собирания доказательств, установления и доказывания наличия либо отсутствия критерия «добровольности» и «своевременности» в отказе лица в совершении преступления в каждом конкретном случае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Истоки института добровольного отказа от преступления можно найти еще в дореволюционном периоде развития уголовного права и уголовного законодательства. К концу XIX - началу XX в. в отечественной теории уголовного права сложилась концепция преступной деятельности, не приведшей к результату, которая мало отличается от воззрений на неоконченное преступление нашего времени. Точно так же преступление представлялось оконченным при наличии в совершенном деянии всех признаков состава преступления. Выделялось обнаружение умысла как внешнее выражение его на словах или письменно. Уголовное право знало институт приготовления к преступлению. Теория упорно искала границы покушения, в которых эта предварительная стадия преступной деятельности приобретала наказуемый характер, рассматривала обоснованность покушения на негодный объект и с негодными средствами. По этим поводам среди криминалистов велись ожесточенные споры относительно объективных и субъективных подходов к обоснованию наказуемости, о степенях наказания. В вопросе о репрессии покушения законодательство и наука особое значение придавали добровольной остановке, т.е. отказу от продолжения начатого преступного деяния, не вызванному внешними препятствиями. Добровольная остановка признавалась обстоятельством, устраняющим наказуемость совершенного, хотя зачастую криминалисты приводили для этого разные основания.

Стадийный характер развития умышленных преступлений предполагает возможность выбора поведения субъекта на той или иной стадии совершения преступления. Законодателем, с целью минимизации ущерба охраняемым законом общественным отношениям, а так же непосредственно потерпевшему, предусмотрена возможность отказа лица от дальнейшего совершения преступления. Хотя действия лиц, добровольно отказавшихся от завер-

шения преступлений общественно опасны, в целях общей и частной превенции такие лица освобождаются от уголовной ответственности.

Добровольный отказ от совершения преступления - это прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Прерывание преступной деятельности должно происходить на стадиях приготовления и неоконченного покушения, а также на стадии оконченного покушения, если лицо предприняло все возможные меры для предотвращения преступного результата, и он был предотвращен.

Добровольность, под которой следует понимать решение, принятое лицом по собственной воле прекратить подготовку к совершению преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при осознании лицом возможности доведения преступления до конца.

Окончателность, под которой следует понимать бесповоротное решение лица прекратить совершение преступления в отношении наступления одного и того же преступного результата, безусловность по отношению к его дальнейшему наступлению. Вместе с тем институт добровольного отказа нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании. Нерешенными остаются вопросы относительно его правовой природы, а так же его места в системе УК РФ. Считаем актуальным моментом выработку новой дефиниции добровольного отказа через призму его условий. Анализируемая норма по своему содержанию является неотъемлемой частью борьбы с преступностью, переводя преступное и наказуемое поведение лица в область, исключаящую уголовную ответственность. Норма о добровольном отказе выражает принцип гуманизма, без которого невозможно выдвижение эффективных положений по предупреждению преступлений.

Добровольный отказ от преступления относится к числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Специфическая черта доброволь-

ного отказа состоит в основании исключения уголовной ответственности - отсутствии состава преступления. Отсутствие состава вызвано тем, что при добровольном отказе нет объективного признака неоконченного преступления: незавершенности деяния по не зависящим от лица обстоятельствам. Вследствие этого по сравнению с другими обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, добровольный отказ от преступления занимает самостоятельное место в системе уголовного права.

Таким образом, следует констатировать наличие четырех самостоятельных признака добровольного отказа от преступления: прекращение совершения преступления, осознание возможности довести преступление до конца, свободу и окончательность. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения характеризуется пятым признаком - самостоятельностью. В целях правильной и точной уголовно-правовой оценки содеянного на предмет наличия в нем добровольного отказа требуется соблюдать последовательность в выявлении признаков. Нарушение алгоритма, смешивание признаков, попытки определить один признак через другой могут привести к серьезным ошибкам при квалификации. Решать вопрос о добровольности или вынужденности прекращения преступной деятельности в подобных случаях следует, сопоставив признаки «осознание возможности довести преступление до конца» и «не зависящие от лица обстоятельства» как признак неоконченного преступления.

Вопрос квалификации добровольного отказа от совершения преступления является очень сложным и требует переосмысления на законодательном уровне, а также детального подхода в правоприменительной практике. Уголовное право России и процесс привлечения к уголовной ответственности осложняется множественностью оценочных категорий и понятий. Добровольный отказ от совершения преступления является ярким примером такого оценочного института и требует от правоприменителей высокого уровня образования, опыта, квалифицированности и правосознания.

Юридическая сущность уголовно-правовых явлений не есть нечто неизблемое, определенное раз и навсегда. Поэтому в зависимости от своих предпочтений, конкретных исторических условий, уровня развития доктрины и т.п. законодатель способен изменить правовую природу добровольного отказа от преступления, равно как и любых иных институтов уголовного права. Однако вытекающее из действующего именно сегодня уголовного законодательства отнесение добровольного отказа к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, представляется нам наиболее приемлемым вариантом.

Изучив различные точки зрения ученых и практиков на применимость добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления, мы пришли к выводу, что до наступления результата преступного деяния, добровольный отказ возможен на любых стадиях преступления, и это, по нашему мнению, является главным фактором. Добровольный отказ при покушении имеет место всегда, когда лицо, совершающее преступление, сохраняет господство над совершением дальнейших действий.

Анализируя все вышеизложенное отметим, что существующая в уголовном законе регламентация положений о добровольном отказе от преступления обладает необходимой полнотой своего содержания и, на наш взгляд, не нуждается в серьезной доработке. Рассматриваемый институт уголовного права не является частью неоконченного преступления и не входит ни в одну из двух существующих стадий неоконченного преступления несмотря на то, что свое закрепление он находит в главе 6 «Неоконченное преступление» УК РФ, так как добровольный отказ от преступления исключает совершение самого преступного деяния и ликвидирует общественную опасность как предшествующих этому событий, выражающихся в приготовлении к преступлению, так и сам факт наличия преступления, ввиду его отсутствия, в связи с чем, с позиции законодателя, лицо освобождается от уголовной ответственности, если его ранее совершенные деяния не имеют в себе состава иного преступления.

Между тем, недостатки легальной дефиниции добровольного отказа заключаются в ее разрыве между двумя частями одной статьи, некорректном использовании термина «приготовление» и тавтологии (добровольность). Неудачно и указание в ч. 2 ст. 31 УК РФ на «преступление». В связи с этим предлагается:

1) ч. 1 ст. 31 УК РФ изложить в следующей редакции: «Добровольным отказом от преступления признается свободное и окончательное прекращение лицом создания условий для совершения преступления либо исполнения преступления, если оно осознавало возможность довести преступление до конца»;

2) ч. 2 ст. 31 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за действия (бездействие), совершенные им до момента добровольного отказа».

Правоохранителям также необходимо обращать внимание на то, что добровольный отказ от преступления возможен только до момента окончания преступления - на стадиях приготовления к преступлению или покушения на него, и заключается он в воздержании от преступной деятельности, которая может быть выражена как в активных, так и пассивных действиях. При этом, немалозначимым представляется установление и доказывание еще одного необходимого критерия добровольного отказа от преступления - его своевременность. Встретив на своем пути препятствия, субъект не всегда полностью прекращает преступную деятельность. В практике встречаются случаи перехода к иному преступному деянию в такой ситуации. Оно может быть, как более, так и менее тяжким по сравнению с оставленным преступлением и посягать как на однородные объекты уголовно-правовой охраны, так и на качественно иные. Умысел на совершение нового преступления формируется под влиянием обстоятельств, которые создали затруднения для достижения первоначально запланированного преступного результата. Для решения вопроса об уголовной ответственности лица в таком случае, следует в его действиях установить и разграничить принципы: «добровольность» или

«вынужденность», чтобы понять, каким из них лицо в конкретный момент времени руководствовалось и что этому предшествовало. Прекращение начатого преступления устанавливается для каждого отдельного преступного деяния. Это, в частности, означает, что при наличии вышеуказанных препятствий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности как добровольно отказавшееся от одного преступления, но при этом оно признается виновным в совершении иного преступного деяния, которое было начато сразу после отказа от первого, чем обуславливается определенная сложность правоприменительного аспекта в рассматриваемом вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).
5. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - Ст. 6 (утратили силу).
6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. - М.: Проспект, 2016. - 180 с.
2. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография / А.Г. Антонов. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. - 264 с.
3. Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Н. По-

- пова. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. - 238 с.
4. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2016. - 341 с.
 5. Волженкин Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Питер, 2014. - 595 с.
 6. Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев. - Хабаровск, 2013. - 259 с.
 7. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. - Краснодар, 2003. - 46 с.
 8. Зацепин А.М. Уголовное право России / А.М. Зацепин. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 460 с.
 9. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. - 275 с.
 10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп., науч. - М.: Проспект, 2017. - 531 с.
 11. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Инфра-М, 2013. - 397 с.
 12. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: монография / Г.В. Назаренко и др. - М.: Ось-89, 2003. - 291 с.
 13. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Орлова. - Красноярск, 2007. - 210 с.

14. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. / С.В. Познышев (изд. 1912 г.) - М.: Проспект, 2016. - 360 с.
15. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: Избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. - М.: Юрайт, 2013. - 242 с.
16. Савкин А.В., Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие / А.В. Савкин и др. - М.: Спарк, 2017. - 248 с.
17. Скорилкина Н.А., Скорилкин Н.М. Добровольный отказ от преступления / Н.А. Скорилкина и др. - М.: Инфра-М, 2016. - 179 с.
18. Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: дис.... канд. юрид. наук / М.А. Стадник. - СПб., 2017. - 212 с.
19. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 480 с.
20. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - 395 с.
21. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2018. - 422 с.
22. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / С.В. Шевелева. - М., 2015. - 35 с.
23. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография / А.В. Шеслер и др. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 195 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении / К.В. Авсеницкая // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 9. - С. 109-113.

2. Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2016 г.): в 2 ч. /отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск, 2016. Ч. 1. - С. 134-139.
3. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ / Н. Баймакова // Мировой судья. - 2019. - № 4. - С.52-56.
4. Борисова В.Б., Шульга А.В. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / В.Б. Борисова и др. // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 4 (32). - С. 50-55.
5. Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). - 2017. - С. 34-39.
6. Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления / И.Я. Гонтарь // Адвокат. - 2011. - № 5. - С. 30-33.
7. Демичева Т.А. Основные положения добровольного отказа от преступления в уголовном праве Российской Федерации / Т.А. Демичева // Научное Образование. - 2020. - № 3 (8). - С. 384-388.
8. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2015. - № 9. - С. 123-126.
9. Дунмэй П. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России / П. Дунмэй // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 2 (159). - С. 153-157.
10. Захаров А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Захаров // Научное Образование. - 2021. - № 1 (10). - С. 161-164.
11. Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступ-

- ления / А.И. Камышев // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 8 (188). - С. 117-122.
12. Левченко А.И. Особенности добровольного отказа от преступления как уголовно-правового института / А.И. Левченко // Право и общество. - 2020. - № 2 (30). - С. 11-17.
 13. Молодцова А.Л. Освобождение от уголовной ответственности / А.Л. Молодцова // Молодой ученый. - 2019. - № 50 (288). - С. 544-550.
 14. Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно - правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. - 2017. - С. 46-51.
 15. Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. - 2008. - № 10. - С.36-41.
 16. Решетников А.Ю. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответственности / А.Ю. Решетников // Вестник Краснодарского Университета МВД. - 2015. - С. 72-77.
 17. Савкин А.В. Исторические аспекты уголовно-правового института деятельного раскаяния / А.В. Савкин // История государства и права. - 2017. - №1. - С. 31-35.
 18. Савин А.А., Баринов А.В. Становление института добровольного отказа от преступления: его понятие, признаки и характеристика / А.А. Савин и др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 2. - С. 180-184.
 19. Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ / А. Сахаров // Советская юстиция. - 1961. - № 21. - С. 12-16.

20. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В. Сверчков // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 28-33.
21. Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» / В.В. Сверчков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 1. - С. 254-260.
22. Ситникова А.И. Законодательные фикции в нормах о неоконченном преступлении и соучастии / А.И. Ситникова // Lex Russica, - 2016. №4. - С. 81-86.
23. Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex russica. - 2015. - № 11. - С. 83-88.
24. Солодских Д.С. Характеристика добровольного отказа от преступления и его соотношение со стадиями неоконченного преступления / Д.С. Солодских // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 62-16. - С. 76-82.
25. Тимофеева Д.Е. Понятие стадий совершения преступления / Д.Е. Тимофеева // Дневник науки. - 2020. - № 2 (38). - С. 31-36.
26. Фомин П.П., Кравцов А.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления / П.П. Фомин и др. // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. - 2020. - № 1 (8). - С. 95-101.
27. Ханбабаев М.Р. Условия добровольного отказа от преступления / М.Р. Ханбабаев // Colloquium-journal. - 2020. - № 3-10 (55). - С. 77-82.
28. Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа / В.В. Хилюта // Уголовное право. - 2018. - № 5. - С. 82-86.
29. Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления / М.А. Шамина // Актуальные проблемы гуманитарных и естест-

венных наук. - 2017. - № 10. - С. 204-210.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 1.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2012 г. по делу № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. по делу № 46-о05-60 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudbiblioteka.ru>. Дата обращения: 20.06.2021.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04 апреля 2012 г. по делу №49-012-9 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № 45-О12-72 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2017 года по делу № 53-Д17-69 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2018 г. по делу № 24-ДП18-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>.

9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2018 г. № 71-Д17-13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrp.ru>.
10. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 23.11.2017 г. по делу № 44у-253 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://sudact.ru>.
11. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2014 г. по делу № 10-13226 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
12. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22К-301/2017 от 16 декабря 2017 г. по делу № 22К-301/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 20.06.2021.
2. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.16.mvd.ru>. Дата обращения: 20.06.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ от преступления — прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

1) прекращение приготовления или покушения;

2) осознание виновным возможности доведения преступления до конца;

3) добровольность;

4) окончательность.

Добровольный отказ *возможен на стадиях:*

— приготовления к преступлению;

— неоконченного покушения;

— оконченого покушения: лишь в том случае, когда между деянием и последствием имеется разрыв во времени и лицо, совершившее деяние, сохраняет контроль над наступлением последствия.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, **подлежит** уголовной ответственности в том случае, если **фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления** (ч. 3 ст. 31 УК РФ).

Организатор преступления и подстрекатель к преступлению **не подлежат** уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами **предотвратили доведение преступления исполнителем до конца**. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные ч. 4 ст. 31 УК РФ, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

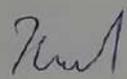
Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния

Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния	
Добровольный отказ	Деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ)
Имеет место до доведения преступления до конца	Представляет собой активное поведение лица после совершения им преступления
Является основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности	Является основанием освобождения лица от уголовной ответственности

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Абдулисламов Данис Анисович
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	КЮИ_Абдулисламов Д.А._ВКР_2021_Добровольный отказ от преступления
Название файла	КЮИ_Абдулисламов Д.А._ВКР_2021_Добровольный отказ от преступления.doc
Процент заимствования	36.67 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	25.89 %
Процент оригинальности	37.45 %
Дата проверки	08:15:36 24 июня 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Хисамутдинов Ильдар Фаридович ФИО проверяющего
Дата подписи	24.06.2021г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Абдулисламова Даниса Анисовича, ст. сержанта полиции
(фамилия, имя, отчество)
352 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.
(№ группы, курс, специальность)

Тема: Добровольный отказ от преступления: понятие и признаки

Выпускная квалификационная работа Д.Ф. Абдулисламова посвящена комплексному анализу института добровольного отказа от преступления по уголовному праву России, а также разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Автор работы справедливо констатирует, что с принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации институт добровольного отказа от преступления получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Законодательное закрепление нашли некоторые положения, существовавшие ранее лишь в теории уголовного права. Однако, как показывает опыт применения ст. 31 УК РФ, данное правовое регулирование является несовершенным, поскольку содержит законодательные пробелы и недостаточную ясность в используемой терминологии. Данная ситуация негативным образом сказывается на эффективности применения института добровольного отказа от преступления в правоприменительной практике.

Более того, несовершенство правового регулирования и наличие противоречивых подходов в науке уголовного права могут создавать почву для возможных злоупотреблений со стороны правоприменителей, когда институт добровольного отказа используется для сокрытия от учета неоконченных преступлений, вследствие чего вместо проведения мероприятий по раскрытию покушений и приготовлений сотрудниками правоохранительных органов выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты общие положения о добровольном отказе от преступления в российском уголовном праве. Во второй главе проанализированы особенности квалификации и применения нормы о добровольном отказе от преступления по российскому уголовному законодательству.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебно-следственной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвя-

щённые проблематике добровольного отказа от преступления по уголовному праву России. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации добровольного отказа от преступления по уголовному праву России; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право

Д.Ф. Абдулисламов показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

В качестве замечания можно указать на отсутствие анализа и обобщения зарубежного законодательства об особенностях добровольного отказа от преступления. Между тем, указанное замечание не влияет на ценность проведенного исследования.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично.*

Рецензент

М.П. Заремский

должность, специальное звание)

С.В.

(подпись)

Т.С. Дорошкевич

(инициалы, фамилия)

2021 г.

С рецензией ознакомлен *с.с. Сержапов* *Абдулисламов Д.А.*

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 352 учебной группы
Абдулисламов Данис Анисович
на тему «Добровольный отказ от преступления: понятие и признаки».

Выбор темы исследования «Добровольный отказ от преступления: понятие и признаки» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

В ходе работы, Абдулисламов Д.А. показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Преыдушие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Абдулисламов Д.А. проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Абдулисламов Д.А. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Абдулисламова Д.А. на тему «Добровольный отказ от преступления: понятие и признаки» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Сундуров Федор Романович
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

